

Бессмертный полк 52-й Брянской школы

Война в семьях учителей

Автор проекта – Голованова Вера Ивановна, руководитель школьного музея
331-й Брянской Пролетарской стрелковой дивизии, учитель истории

В нашей школе социальным педагогом работает Садовникова Алина Семёновна. Её отец – ветеран Великой Отечественной войны **Ерёменко Семён Николаевич**.

Он родился в 1922 году и вырос на Дальнем Востоке в посёлке Хорошонок Алтайского края

Благовещенского района. Семья Ерёменко была многодетной – 14 детей, а Семён был четвёртым ребёнком. Окончил школу и сразу же пошёл трудиться в колхоз помощником счетовода. Очень любил музыку: в школе, в клубе, на всех гуляньях, свадьбах, вечерних посиделках слыл знатным гармонистом, хотя играть на гармонии профессионально не учился. О таких говорят – самородок.

Началась война и его сразу же призвали в армию. А ведь было ему только 19 лет. До декабря проходил обучение в Славгородском пехотном училище младшего командного состава. После получения звания «младший сержант», его назначили командиром взвода 91-го пехотного полка 83-й пехотной дивизии и отправили на Калининский фронт. Под его руководством было 36 необстрелянных солдат, впрочем, как и он сам. В военном эшелоне по пути на фронт попали под бомбовый удар фашистской авиации. Многие были ранены. А Семёну повезло: осколок снаряда попал в ручную гранату, да ещё она была без запала.

Тяжёлые бои под Москвой. Много полегло однополчан. Семён выжил, продолжил воевать. Как и все радовался «перелому» после Сталинграда и Курска, Красная Армия наступала, и вместе с ней всё ближе к государственной границе приближался Семён Николаевич. Заслужил и награду – орден «Красной Звезды». В наградном листе читаем: «При прорыве обороны противника 14.12.43 г. у дер. Пальки смело повёл свой взвод на штурм вражеских укреплений. Решительным броском ворвался в траншею врага, в рукопашной схватке лично уничтожил 5 немцев. Выбив фашистов из траншеи, смело продолжал со своим взводом преследовать врага. Сломив сопротивление немцев у станции Рудня, одним из первых со своим взводом занял станцию».

После этого боя во взвод Ерёменко пришло пополнение – бывшие заключённые, которым до освобождения оставалось 2-3 года. Не просто было воевать с ними, но желание искупить вину, придавало смелости солдатам.

Семён Николаевич уважительно относился к ним, и они уважали и беспрекословно выполняли его приказы.

Много интересных случаев вспоминал ветеран. Однажды, когда Ерёменко стоял в карауле, прибыл командир Черненко. Семён чётко доложил обстановку, ответил на все вопросы, и... получил в награду от командира наручные часы. А однажды прямо в противотанковой траншее он увидел Клавдию Шульженко. Это был очень дорогой «подарок» для гармониста Ерёменко.

В составе 3-го Белорусского фронта молодой офицер освобождал Смоленск, Минск и другие города Белоруссии. Дошли до Восточной Пруссии. двигались на Кёнигсберг. Поднимался не раз в атаку, шёл на прорыв немецких укреплений, гибли его товарищи-однополчане. Шинель Семёна была вся изрезана осколками, но он оставался цел и невредим. «Как обернусь назад, бывало, во время наступления врага... Падают один за другим мои товарищи, а я цел. Вроде бы и радоваться надо, что выжил в таком бою. А на душе горько... А спасал меня мамин намоленный церковный поясок, который я хранил при себе всю войну», - со слезами на глазах вспоминает ветеран.

В феврале 1945 года в ходе Восточно-Прусской операции на косу Фрише-Нерунг высаживалось сразу два десанта: на западное и на восточное побережье. Необходимо было перерезать косу и принудить фашистов капитулировать. В этой операции принял участие и Ерёменко С. Н. Вот что он вспоминает: «Нас погрузили в 4 утра на катера, их было около 30, в каждом по 30 солдат. Я отвечал за радиостанцию, держал связь между командирами полка. Не успели мы высадиться, как начался усиленный огонь по катерам. Я еле успел выпрыгнуть в воду, и наше судно взорвалось. На берегу наше подразделение должно было расположить белое полотнище, чтобы женщины-лётчицы знали куда приземляться. Но когда оказался на месте, практически никого не осталось в живых из наших бойцов. Даже не помню, как под

пулемётными очередями я справился с этой задачей... Много в тот день пришлось увидеть смертей». За участие в этой операции и подвиг, совершённый Ерёменко С. Н., он был награждён орденом «Красное Знамя». В наградном листе даётся описание подвига: «При высадке морского десанта на косу Фриш-Нерунг 26.4.1945 года, высадившись на

вражеский берег, умело организовал работу связи командира батальона с командирами рот. Отражал натиск озверелых фашистов, пытавшихся опрокинуть наши передовые части в море. Тов. Ерёменко принимал личное

участие в отражении 6 последовательных контратак, уничтожил 22 гитлеровца и 19 взял в плен». Ерёмченко С.Н. был награждён орденом Отечественной войны I степени.

«О победе и полной капитуляции Германии услышал в штабе. Неожиданно началась стрельба, крики «Ура!». Выбежав из палатки, увидел ликующих однополчан. Все обнимались, целовались... Кто-то рвал на себе рубашки от счастья! На лицах людей была неопишуемая радость», вспоминает ветеран.

Жену свою, Прасковью Николаевну Жукову, лейтенант встретил на фронте. Она родом с Брянщины, из деревни Речица Жуковского района. Военные дороги то разводили, то сводили влюблённых. А вот свадьбу сыграли в 1946 году в городе Каунас, в Литве. В местном клубе всё воскресенье танцевали и пели, отмечали торжество «двух маршалов» (как подшучивали товарищи над Ерёмченко и Жуковой).

Довелось служить после войны и в Китае в Порт-Артуре. Потом был Дальний Восток и Приморский край. Демобилизовался в звании капитана. Переехал с женой в Брянск. Работал и на Камвольном комбинате, и на БМЗ, и даже в исправительной колонии с заключёнными (фронтовой опыт пригодился). В 70 лет ушёл на заслуженный отдых, переехал в Речицу, в родительский дом жены, занялся хозяйством.

Алина Семёновна рассказывает о своём отце с доброй улыбкой на лице. Семён Николаевич отличался особым умением любить детей. Никогда не наказывал, не кричал, не бил за проказы своих дочек и сына. Посадит перед собой на маленький стульчик и негромко ведёт разговор. И уже больше не хотелось делать ничего такого, чтобы рассердило отца. В будние дни дети почти не видели папу: служба с 7 утра до позднего вечера. Но в выходные он отдавал всё своё время только детям. В военном городке позвал солдат и построил вместе с ними деревянную горку. Зимой заливали её водой, а летом горка превращалась в сцену. Дети давали концерты. Ёлка в доме на Новый год украшалась папой и дочками. Игрушки делали сами, и многие из них были сладкими конфетками, которые потом можно было съесть. Николай Семёнович очень любит красоту и законам красоты учил своих дочерей.

Сегодня Ветеран Великой Отечественной войны Ерёмченко Семён Николаевич живёт в Бежицком районе. Готовится к самому главному празднику – Дню 70-летия Великой Победы.

Всю свою сознательную жизнь Сергей Юрьевич и Лариса Юрьевна занимались одним общим делом: сохранением памяти о войне. Лариса Юрьевна Молчанова создала в нашей школе музей 331-й Брянской Пролетарской стрелковой дивизии. В 1985 году музей был представлен на Выставке достижения народного

хозяйства, и за патриотическое воспитание молодёжи Лариса Юрьевна была награждена бронзовой медалью ВДНХ. Сергей Юрьевич Протопопов долгое время работал в школе и входил в десятку лучших военных руководителей Советского Союза. Многие годы он восстанавливает и сохраняет историю Орджоникидзградского партизанского отряда имени А.И. Виноградова. И это совсем не случайно.

Мама Ларисы Юрьевны и Сергея Юрьевича – учитель истории и директор школы, основатель в 1962 году музея Д.Н. Медведева в средней школе №16 (сегодня это Гимназия №2) Александра Ивановна Протопопова. Именно она была инициатором переименования улицы Брянской в улицу, носящую сейчас имя Д.Н. Медведева. Отец - отважный подрывник и разведчик партизанского отряда им. А.И. Виноградова **Протопопов Юрий Михайлович**.

До войны Юрий работал на заводе «Красный Профинтерн». Партизанить он начал в отряде, созданном на сталелитейном заводе под командованием офицера НКВД Дмитрия Пуклина. Партизанская деятельность Юрия была насыщена боевыми операциями. Он со своими товарищами попадал в самые неожиданные ситуации, но подрывники всегда находили выход из, казалось бы, безвыходного положения. Об одном из таких случаев рассказано в книге о партизанском отряде им. А.И. Виноградова, написанной Валерием Кучером. Однажды, четвёрка подрывников, в которую входил и Юрий Михайлович, выполняя задание, приблизились к полотну Московско-Киевской железной дороги. Они вдруг обнаружили, что выход к рельсам практически невозможен из-за хитроумных ловушек, расположенных вдоль всего полотна. К тому же немцы устроили живую охрану, заставив мирных крестьян парами стоять или сидеть на рельсах. План предложил М. Сазонкин: выбрать удобный участок для минирования, обезвредить ловушки, незаметно подползти к полотну, приказать сидящим на рельсах двум женщинам молчать, переодеться в женское одеяние и самим в качестве «охранниц» устроиться на рельсах. Роль женщин взяли сыграть Сазонкин и

Стёпин. Мину должен был заложить Протопопов. Так и сделали. Крушение поезда состоялось. В лес убегали вместе со своими помощницами, которые намеривались идти к дальним родственникам – немцы могли посчитать их погибшими во время взрыва.

24 декабря 1941 года Юрий Михайлович участвовал в «Судимирской» операции. На станции Судимир скопилось несколько эшелонов с живой силой и техникой противника. Партизанам стало известно, что немцы собираются организовывать пышный рождественский банкет. Вечером партизаны незаметно подошли к станции и заняли исходные позиции. В самый разгар банкета в окна полетели гранаты. Одновременно полетели они и в двери распахнутых вагонов. Хлестнули по мечущимся гитлеровцам партизанские пулемёты. Рухнула от мощного взрыва водокачка, стали взрываться вагоны с боеприпасами. Об этой операции рассказал нам Иван Сергеевич Коренков в своей книге «Не ставшие на колени». Водокачку взрывал Юрий Протопопов и Николай Меньшиков.

Юрий участвовал в 5 боях против карателей, лично уничтожил 66 фашистов. Пустил под откос 2 дрезины, 9 эшелонов. Из 7 бронепоездов фашистов, пущенных под откос брянскими партизанами, Протопопов имел на своём счету 2. Подорвал 18 автомашин, 1 тягач, 1 танк, 2 моста. Именно Юрий помог вывести отряд «Митя» под командованием Д.Н. Медведева к линии фронта. Летом 1942 года, был в разведке, и его укусила змея. Чуть не умер. Спас его пленный немецкий врач. В мае 1943 года в бою с превосходящим противником был контужен. Его самолётом отправили на «большую» землю, в госпиталь.

А когда Брянщина была освобождена от фашистской оккупации, Юрий Протопопов с октября 1943 года служил в 16 гвардейской воздушно-десантной бригаде гвардии младшим сержантом, командиром разведывательно-диверсионной группы. Он опять делал то, в чём был профессионалом, только не в лесу, а уже в действующей армии. Но на границе Венгрии и Румынии был контужен второй раз и в 1944 году был демобилизован из армии по инвалидности. Отважный подрывник и разведчик был награждён орденом «Красная Звезда», медалями «Партизану Отечественной войны» I степени и «За Победу над Германией». В 1966 году партизаны-ветераны решили, что именно бюст Юрия Михайловича Протопопова, одного из лучших подрывников, должен быть установлен в музее БМЗ. Скульптор В. Козлова создала бюст, и он много лет стоял у входа в музей.

Вместе с Юрием Михайловичем в отряде воевала его сестра, **Протопопова Маргарита Михайловна**. Ещё до оккупации Бежицы в конце сентября 1941 года Маргарита помогла задержать связного немецкой разведки, за что получила благодарность от органов государственной безопасности. В партизанский отряд Маргарита пришла с момента его образования. Она была отважной и смелой разведчицей, которая 12 раз с ценнейшими разведывательными данными переходила через линию фронта. А это путь в 100 километров в один конец. Помогала переходить линию фронта и армейским разведчикам и партизанам-связникам. Но её партизанская деятельность на этом не ограничивалась. Маргарита научилась подрывному делу и пустила под откос один эшелон, взорваны были ею 3 автомашины. Участвовала в семи боевых операциях, в боях с карателями. Кроме того, организовывала в населённых пунктах комсомольские и пионерские организации, подписку на военный заём, на танковую колонну «Орловский партизан». Собранные ею и другими партизанами деньги передавала командованию за линию фронта. Как и другие девушки отряда, Маргарита занималась обычной хозяйственной работой, стирала, готовила, ухаживала за ранеными.

Попадала Маргарита Михайловна и в серьёзные ситуации, когда её жизнь висела на волоске. Маргарита выхаживала партизан, болевших тифом. Многие девушки боялись к ним подходить, а Маргарита не смотря ни на что, всё же проводила много времени с больными. И заразилась. Выжила, но была очень ослабленной. Каратели блокировали отряд. Партизаны стали прорываться из блокады. Маргарита физически не могла догнать отряд. Понимая, что может попасть в руки фашистов, она закопала документы и медаль в приметном месте. Так и получилось. Ослабленная Маргарита попала в плен. Была отправлена в Жуковский концлагерь. Сумела бежать из эшелона. Была поймана гестапо. Они пытались её заставить готовить им, стирать, но она объяснила, что только переболела тифом и фашисты, испугавшись заражения, ослабили охрану. Она опять бежала. 43 дня через леса, по оккупированной территории, шла к линии фронта, да не одна, а с «языком», обер-ефрейтором, и сдала его в штаб 10-й армии.

Протопопова Маргарита Михайловна в феврале 1942 года была награждена медалью «За Отвагу». В наградном листе мы читаем: «Проявила себя преданным и бесстрашным бойцом за Родину. Выполняя задания командования партизанского отряда, неоднократно ходила в разведку и приносила исключительно ценные и точные данные, в результате чего

немецкие захватчики попадали в ловушку или взрывались на минах. Одновременно тов. Протопопова работала медицинской сестрой отряда. Не одну жизнь она спасла боевым товарищам своим внимательным и заботливым уходом за ранеными.

Начиная с января месяца тов. Протопопова работает в качестве связной от партизанского отряда с разведотделом штаба 10-й армии. Несмотря на то, что отряд находится от линии фронта в 100 км в тылу врага и эта работа связана с большим риском для жизни, тов. Протопопова все задания партизанского отряда и разведотдела выполняет исключительно точно в срок и с большим желанием».

В 1966 году в Брянск приезжает первый космонавт планеты Юрий Гагарин. И партизаны решают, что вручить ему цветы должна именно Маргарита Протопопова. Кстати, букет цветов был срезан из чудесного сада Маргариты.

Бережно хранятся все свидетельства партизанской борьбы отца и тётки в семейном архиве Протопоповых. Сергей Юрьевич всё своё свободное время отдаёт восстановлению истории и увековечиванию памяти партизанского отряда им. А.И. Виноградова. Брянские партизаны-герои «уходят», а их дети и внуки делают всё возможное, чтобы подвиг народа не был забыт.

Дед Беляевой Галины Максимовны пропал без вести 1.10.1941 г. **Летов Тимофей Емельянович** родился в 1915 году в деревне Новая Сотня Острогожского района Воронежской области. Был женат на Летовой Анне Николаевне. Жили, вели крестьянское хозяйство, работали в колхозе. Уже на пятый день войны Тимофея Емельяновича призвали в армию на фронт. В составе 804 стрелкового полка 229 стрелковой дивизии 20-й армии вступил в боевые действия на территории Белоруссии. Командовал дивизией генерал-майор Михаил Иванович Козлов. С 5 июля в составе Западного фронта вели тяжёлые оборонительные бои в районе городов Орша, Богушевск, Сено, Витебск. Попали в окружение. Главные силы 20-й армии, 2-4 августа 1941 г. с тяжёлыми боями, прорвав окружение, вышли к Днепру в районе Заборье на фронте в 20 км, где к 3 часам 3 августа были подготовлены четыре переправы. В первую очередь начали переправлять больных и раненых, затем пехоту, автотранспорт. Всего за Днепр было переправлено около 3 тыс. раненых и больных 16-й и 20-й армий. Тяжелая артиллерия и тяжелые грузы переправлялись у Соловьево. Переправа, продолжавшаяся несколько дней,

проходила под воздействием артиллерийского огня и авиации противника. Где-то там вместе с однополчанами под прямым огнём противника преодолевал Днепр и Тимофей Емельянович.

А далее были тяжелейшие бои на смоленском направлении. Во что бы то ни стало, надо было задержать фашистов, которые рвались к Москве. 804 стрелковый полк вёл бои в районе Ярцево, Ельни, Вязьмы. Он сражался в условиях острого недостатка боеприпасов и горючего, которые доставлялись в последние дни в ограниченных размерах только по воздуху. Именно в этих боях был потерян основной состав полка и дивизии. Гибли взводами, в живых остались единицы. 1 октября накануне боёв Вяземской операции где-то на Смоленской земле и остался Летов Тимофей Емельянович. Пропал без вести. Это значит, что никто не стал живым свидетелем его судьбы. Можно только предположить, что из-за массовой гибели солдат, из-за плотности боёв, из-за быстрого отступления Красной Армии некому, да и некогда было учитывать умерших, их захоронения, а может быть и хоронить. Есть только надежда на поисковые отряды, которые до сих пор находят останки наших солдат и ищут родственников погибших воинов.

После Вяземского котла от полка и дивизии не осталось почти никого. И дивизия под номером 229 родилась вторично в городке Ишиме Тюменской области.

Отец мужа Татьяны Евгеньевны, заведующей библиотекой школы, **Корнюшин Иван Григорьевич** прожил всю жизнь в Городище. Вроде не деревня, но и городским район было назвать трудно. Свой дом, хозяйство, всё требовало заботы. Но хотел учиться и успел до войны окончить школу и даже поучиться в Брянском Лесохозяйственном институте. Был грамотным, начитанным, интеллигентным человеком. Следил за политической жизнью страны. Вступил в комсомол, и проявил себя активным членом организации. Началась война, и он был призван в армию.

Много фронтовых дорог прошёл Иван Григорьевич. С января 1942 года воевал на Воронежском и Центральном фронтах. Был дважды ранен: в ноябре 1942 и в январе 1944. Служил в разведке, был

комсомольским вожаком. Вот здесь и пригодились его знания, умение убеждать, и не только словами, но и собственным примером. В наградном листе на кандидата в члены ВКП (б) читаем: «Корнюшин проявил себя как опытный, обладающий организаторскими способностями, комсомольский работник. За короткий период времени он сумел вырастить и сплотить комсомольскую организацию, воспитав в них бесстрашие и решительность». С 20 июля 1943 года в самый разгар Курской битвы Иван Григорьевич был переведён в 383 стрелковый полк 121 стрелковой дивизии. Вместе с полком он принял участие в наступлении советских войск по направлению к городу Рыльск. С 26 августа 1943 года 121 стрелковая дивизия приступила к форсированию Сейма. По воспоминаниям ветеранов полка, переправа через реку Сейм представляла собой доски с поперечинами, связанные веревками. По таким мостикам можно было только быстро бежать, но нельзя останавливаться - иначе утонешь. А немцы вели ураганный огонь по переправе, часто разбивали ее. Тогда саперы ложились на разобщенные концы, а пехотинцы, не ожидая, пока их свяжут, бежали прямо по спинам. В ночь с 31 августа на 1 сентября 1943 г. полки 121-й дивизии охватили Рыльск с трех сторон. Первыми в город ворвались подразделения 383-го стрелкового полка (командир - полковник В. П. Шабанов, удостоенный в октябре 1943 г. звания Героя Советского Союза). В ночь на 1 сентября 1943 г. древний русский город Рыльск был освобожден. Дивизия получила почётное наименование «Рыльской». Далее направление наступления 383 стрелкового полка было через Сумскую область на Киев. 22 сентября 1943 года форсировала Десну, во второй половине сентября 1943 года вышла к Днепру севернее Киева. 27 сентября 1943 года с ходу форсировала реку, захватила и удержала в тяжёлых боях плацдарм. С 3 ноября 1943 года Иван Григорьевич участвует в Киевской наступательной операции. Дивизия наступала в обход Киева с севера и затем запада. Несмотря на то, что дивизия непосредственно в Киев не входила, её заслуги в освобождении города были немалыми, и дивизия получила почётное наименование «Киевской».

С декабря 1943 года дивизия участвует в Житомирско -Бердичевской наступательной операции. Здесь Корнюшин Иван Григорьевич сумел проявить себя, о чём говорится в наградном листе. «В боях за населённые пункты колхоз имени Сталина, Потиевка, Дзержинск тов. Корнюшин лично принимал участие и поднимал бойцов в атаку. Так, за населённый пункт Потиевка рота 3 стрелкового батальона залегла. Противник вёл артиллерийский обстрел. Нужно было во чтобы то ни стало продвинуться вперёд. Тов. Корнюшин сумел объяснить задачу и словами «За Родину! За Сталина!» повёл бойцов в атаку. Рота одной из первых ворвалась в населённый

пункт Потиевка. Немцы не выдержали натиска, бежали, побросав личное оружие и две пушки, а 6 немцев было взято в плен.

В последних боях за населённый пункт Демковцы при выполнении боевой задачи тов. Корнюшин был ранен, но с поля боя не ушёл. Когда предложили ему пойти в санчасть, он сказал: «Я ещё могу выдержать свою боль, везите раненых бойцов, а потом меня». Ивану Григорьевичу была дана следующая характеристика: «Тов. Корнюшин смелый и решительный офицер, пользующийся среди личного состава большим авторитетом». Он был представлен к награждению орденом Отечественной войны I степени.

Потом были и другие освобождённые города. Войну закончил старшим лейтенантом. Вернулся в Брянск в родное Городище. Опять пошёл в Лесохозяйственный институт, доучился. Работал на Брянском машиностроительном заводе, начальником склада лесозаготовок. Женился. Двоих сыновей и дочь воспитал. А ещё в свободное от работы время писал рукописные книги. Несколько толстых в коленкоровых обложках тетрадей хранятся в семейном архиве. Там и воспоминания о своём боевом пути, и история Чашина кургана, и история БМЗ.

Отец Машичевой Галины Николаевны **Вайсбурд Никон Семёнович** до войны жил в украинском городе Бердичев Житомирской области. Он родился 22 апреля 1927 года. Был вторым сыном в семье. Когда началась

война, ему было всего 14 лет. Отец его был партийным работником, поэтому можно предположить, что в первые две недели войны он занимался отправкой в эвакуацию двух заводов города Бердичев. Далее он ушёл на фронт. Мать – медицинская сестра, тоже ушла в армию, всю войну работала в эвакуационном госпитале. Немецко-фашистские войска быстро продвигались по Украине и уже 7 июля заняли Бердичев. Известно, что тысячи жителей города пытались его покинуть: по железной дороге эвакуировали только предприятия, поэтому они шли пешком. Немногим удалось уйти, бомбёжки гитлеровской авиации настигали бредущую колонну беженцев. В самом Бердичеве уже на первой неделе оккупации было создано гетто, и в течение войны расстреляны и отправлены в концлагеря десятки тысяч евреев. Никон Семёнович видимо ушёл из Бердичева, как он добирался до тыла неизвестно. Знаем, что он искал мать. Нашёл её только летом 1943

года в эвакогоспитале №1416. Эвакуационный госпиталь находился в деревне Екатериновка Саратовской области. Он принимал раненых с фронта. В разгар битвы на Курской дуге госпиталь был переполнен. Важна была каждая пара рук. Да и работа давала возможность получить продовольственные карточки. Мать устраивает Никона Семёновича в госпиталь санитаром. Так в 16 лет началась его трудовая деятельность.

После победы советских войск на Курской дуге началось стремительное освобождение территории Советского Союза от немецко-фашистских войск. Эвакогоспиталь №1416 начинает движение за фронтом: надо быть поближе к боевым действиям. Всех местных вольнонаёмных увольняли, и в ноябре 1943 года закончилась работа в госпитале для Никона Семёновича. Но он последовал за матерью. И следующим пунктом расположения эвакогоспиталя стал брянский город Новозыбков. Здесь был не один десяток эвакуационных госпиталей. ЭГ №1416 был развёрнут с 15 января 1944 года, а переезд на новое место дислокации - уже в сентябре 1944 г. Никону исполнилось 17 с половиной лет и его призвали в армию. Он был определён в 62 отдельный учебный (строевой?) полк 4 октября 1944 года. Эвакогоспиталь уже переезжал на новое место расположения. Юноша от природы был очень музыкален, играл на музыкальных инструментах, это заметили и определили его в духовой оркестр музыкантом. В военных действиях он не участвовал, но срочную службу проходил до 1952 года и дослужился до командира отделения музыкального взвода. Вернулся в Брянск, где стала проживать его мать. Здесь и встретил свою любовь, Машу. Поженились, стали работать. Одновременно учился, ведь война отобрала возможность окончить школу. Но упорный в

учёбе Никон Семёнович окончил сначала вечернюю школу рабочей молодёжи (в 1954 году), затем Клинцовский текстильный техникум, получил специальность техник-технолог. Далее работал на Брянском автомобильном заводе, а музыку не оставил: его труба всегда была с ним. В семье родились две дочери, в которых он души не чаял. Обоим дал хорошее образование. Купил фортепиано: девочки тоже проявляли к музыке интерес. Определил старшую дочь в музыкальную школу и строго следил за её музыкальным образованием. Хоть и стали дочери педагогами, музыка осталась с ними. Рано ушёл из жизни Никон Семёнович.

Чуть-чуть успел помянуть внучек. Но память о добром и отзывчивом человеке, отце, дедушке будет жить в этой большой и дружной семье.

Николаева Валентина Ивановна родом из г. Климово Брянской области. Её семья всегда помнила о ветеране Великой Отечественной войны, дедушке Валентине Ивановны – **Евсеенко Валентине Васильевиче**. На стене в доме бабушки висела большая увеличенная фотография. На ней молодой, кудрявый человек. Фотография да похоронка – вот и всё, что осталось от ушедшего на фронт 18-летнего паренька.

Валентин родился в 1923 году в посёлке Подельск Климовского района. Семья была большая: четыре сестры и два брата. Отец был сапожником, со всей округе к нему мерки несли, обувь шил. И сына Валентина к этому приспособил, умение лишним не будет. Да ещё Валентин научился играть на гармонии, скрипке. С братом они на всех праздниках главными людьми были. Гармонисты. А танцевал как! Равных ему не было. Жениться бы, детишек, семью... 1941 год принёс беду. Всем, и семье Евсеенко тоже. Мать, Пелагея Захаровна, старшенького на войну собирала. Не знала, что больше не увидит.

Трудно сегодня сказать, в составе каких полков, дивизий шёл к победе красноармеец Евсеенко. Только вот известно, что в последние несколько месяцев он служил в 278 стрелковом Ревдинском полку 175 стрелковой дивизии. Был рядовым по званию, стрелком – по должности. Сложным для дивизии и полка было освобождение города Ковеля. Определённо в этой операции принимал участие и Валентин Васильевич. 15 марта 1944 года дивизия во взаимодействии с частями 260-й, а также 60-й стрелковых дивизий вплотную подошли к Ковелю. К исходу дня 18 марта вражеский гарнизон в Ковеле был окружен, а остальные войска противника, оборонявшие ковельский выступ, оттеснены на 10–20 километров на запад от города. С 19 по 29 марта советские части вели напряженные бои непосредственно за Ковель. Однако ввиду исключительно упорного сопротивления немецких войск, использовавших для обороны все сколько-нибудь пригодные кирпичные здания, систему дотов, дзотов, разнообразных железобетонных укреплений, за все эти дни нашим частям удалось овладеть лишь двумя небольшими улицами. Прорваться к центру города оказалось весьма трудно. Погибло тогда очень много наших солдат. Путь к Победе лежал через гибель тысяч простых воинов. Рядовой Евсеенко выжил. Только 6 июля 1944 года Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин объявил благодарность за

овладение городом Ковелем. Четыре месяца боёв. Зато путь на Запад был открыт. Началась новая Люблин-Брестская операция. 278 стрелковый Ревдинский полк вёл ожесточенные бои с противником, наступавшим из района Бельск в юго-восточном направлении и из района юго-восточнее Семятичи вдоль железной дороги на север. Сводки Совинформбюро сообщали об освобождении ежедневно до 70 населённых пунктов. И где-то там шёл с автоматом наперевес Валентин Васильевич. А 24 июля, за день его гибели, войска его полка овладели польским городом Люблин, и устремились на северо-запад. 26 июля войска 1-го Белорусского фронта в результате стремительной атаки танковых соединений и пехоты штурмом овладели крупным железнодорожным узлом и мощным опорным пунктом обороны немцев на реке Висле — городом и крепостью Демлин (Ивангород), а также с боями заняли более 100 других населённых пунктов. В их перечне есть маленький городок с железнодорожной станцией Бяла Подляска. Именно в районе этого городка и погиб 26 июля 1944 года красноармеец Евсеенко Валентин Васильевич. Скупые слова официальной похоронки, в которой было указано место захоронения солдата (южная окраина деревни Новославацин), принесли матери и сёстрам горе, которое ничем нельзя измерить. Валентина Ивановна так и запомнила свою старенькую бабушку, плачущую над единственной фотографией своего старшенького сына. До конца своей жизни она переживала, что не может поехать на его могилку, поклониться. Польша так далеко от Климово.

Отец Нины Ивановны Казачкиной, **Булыкин Иван Андреевич**, родился в 1910 году в старинном русском городке Карачев. Семья была зажиточной. Все дети (а их было 5) получили образование. Отец и мать воспитывали детей в труде. Вся семья трудилась на земле: сажали, растили, ухаживали за скотом. От труда и

достаток был. Но в тридцатые семью раскулачили, забрали всё. Наступили трудные времена. Старший брат, в гражданскую воевал на стороне «белых», а после раскулачивания ушёл служить в Красную армию. Это его и спасло. Иван вступил в комсомол и до конца жизни был верен идеям Ленина. Единственное, с чем не мог смириться, так это с закрытием и разрушением церквей. Безбожником он никогда не был. Хотя и был активным комсомольцем. После

раскулачивания их отец пошёл работать на железную дорогу. Но на жизнь большой семье, потерявшей всё, не хватало. «Бывало, - вспоминал Иван Андреевич, - никуда из дома выйти не могли, одни валенки на всех. Зато не помню, чтобы кто-то без дела сидел». Иван женился в 1935. Двое детей родилось – в 1938 и 1940. Свою семью поднимать стал. Не успел, война началась. Уже в июле был мобилизован. До войны шофёром работал, вот и на фронте пригодилось умение. Попал шоферить в самую что ни на есть важную роту – 5 отдельную роту аэрофотослужбы. (Аэрофотослужба – это специальная авиационная служба, применяющая аэрофотосъёмку для ведения воздушной разведки, обработки разведывательных данных, контроля результатов учебных и боевых стрельб, пусков ракет и бомбометания, оценки качества маскировки войск и др.) Он на земле победу ковал, а его однополчане с воздуха позиции фашистов снимали, картографы карты чертили, наземным войскам передавали. «От точной карты зависел успех войны», - в этом был уверен старший сержант Булыкин. Вот только боёв с фашистами ему не хватало. Но такого специалиста, как Иван Андреевич, ещё поискать надо. И эта служба нужна на фронте, никак без неё не обойтись.

4 января 1943 года капитан Чуваев, командир роты, подписал наградной лист на Булыкина Ивана Андреевича. Читаем: «Шофёр-электромеханик сержант Булыкин за время пребывания в рядах действующей армии показал себя как отличный шофёр-электромеханик, трудолюбивый в совершенстве владеющий своей специальностью. Вверенная ему матчасть походных аэрофотолабораторий и движка находится всегда в боевой готовности и отлично содержится. Ремонт производится своевременно и грамотно. Кроме своей основной специальности сержант Булыкин с августа 1942 года лично отремонтировал одну автомашину ГАЗ, две подвижных электростанции и другие отдельные части. Не считаясь со временем и условиями работы, регулярно участвовал в ремонте машин роты. Все задания командования роты выполнялись аккуратно и своевременно.

За умелую эксплуатацию и отличное содержание материальной части имеет ряд благодарностей. Достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Начинал войну на Северо-западном фронте, а закончил – в Берлине. Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин объявил Ивану Андреевичу благодарность за участие в окружении Берлина. 11 июля 1945 г. пришёл приказ о демобилизации. Скоро домой, к жене, детям. И вдруг необычный подарок от командования. Сохранилась справка, выданная старшему сержанту Булыкину в том, что ему выдано охотничье

двуствольное ружьё №5550, как премия за отличную работу. И подписана она начальником штаба подполковником Грибовским.

И вот Брянск. Жена, подростки дети. Много они пережили в оккупации. Всю войну были рядом с фашистами в родной деревне жены Тимоновке. Но теперь начнётся мирная жизнь. Иван Андреевич стал работать шофёром на скорой помощи. И много времени уделял воспитанию детей: после войны родилось в семье ещё трое. Ходил на родительские собрания в школу. Учил сыновей и дочерей всему, что сам умел. «Вы должны освоить 4-5 специальностей. Кто знает, как жизнь повернётся», – любил повторять детям. Обязанности по дому не делил, мальчики и девочки должны уметь делать по дому всё. И сам давал пример. Как бы он не уставал на работе, никогда не отгонял от себя соскучившихся по отцу детишек. Он по дому возится, мастерит, и дети рядом. Вот и выросли все мастеровитые, как отец. Все работы он выполнял с удовольствием, глаза горели, потому и получалось всё отлично. Никогда на детей не ругался, и жене не давал. Всегда спокойно, но требовательно относился к своим «кровинкам». Любил и уважал детей. Вот такая семья была и есть у Ивана Андреевича Булыкина.

А закончить хочется словами друга Ивана Булыкина: «Бывает время, когда человек двигает историю, но бывает и то время, когда человек есть наилучший товарищ и у других оставляет память, как самое наилучшее в их жизни – дружба. Таким и был Иван Андреевич».

Чтят память в семье Нины Ивановны и её свёкра, **Казачкина Николая Фёдоровича**. Он родился в 1912 году в деревне Антоновка, Брянского района. В 1927 году окончил начальную школу. В мае 1935 года был призван на службу в Красную Армию. Зачислен в 10 отдельную танковую бригаду,

которая базировалась в г. Ново-Борисове. Получил военную специальность механика-водителя. В 1938 году был демобилизован из армии и уволен в запас. Началась война, Николая Фёдоровича привали в армию, и с августа 1941 года он стал служить во 2-м запасном танковом полку. 7 ноября принял военную присягу. С мая 1942 года его подразделение включили в 15 танковую бригаду, и с июля 1942 года участвовал в боях за Сталинград.

647 отдельный танковый батальон, в котором воевал Казачкин Н.Ф., комплектовался по особому штату: в его состав входили две роты средних и две роты лёгких танков, всего 21 Т-34 и 21 Т-60. Николай Фёдорович был механиком-водителем танка Т-60. У этого танка была не очень хорошая слава. Недостаточно бронированный и слабовооружённый Т-60 обладал очень низкой устойчивостью на поле боя, становясь легкой добычей средних и тяжелых танков противника. Справедливости ради надо признать, что танкисты не особенно любили эти легкобронированные и слабовооруженные машины с пожароопасными бензиновыми двигателями, называя их БМ-2 – братская могила на двоих. На таком танке и воевал под Сталинградом Николай Фёдорович. И воевал достойно. В октябре 1942 года в самый разгар обороны Сталинграда он «в боях за овладение безымянной высотой пять раз за день (21.10.42 г.) водил свой танк в атаку на разгром и уничтожение живой силы и огневых точек противника. За период атак танк был всегда в полной технической исправности, не имел поломок и вынужденных остановок», - читаем мы в наградном листе. А ведь в бою это самое главное – маневренность, иначе подобьют. За день боя танковый экипаж истребил до 40 солдат противника. «В боях проявлял исключительное мужество и отвагу. Первым вывел свой танк на гребень высоты, а затем смело повёл его на южные скаты. Своим отличным вождением танка, искусным маневрированием способствовал отличному выполнению задач», поставленному экипажу танка. Наградной лист подписал командир батальона Диденко Даниил Яковлевич. За этот подвиг Казачкин Николай Фёдорович был награждён медалью «За Отвагу». Это была его первая награда и самая дорогая. Потом были более значимые ордена и медали, но Сталинградская битва навсегда осталась в памяти.

Вскоре Николай Фёдорович пересел на Т-34. И батальон поменял номер – 269 танковый батальон 23 танковой Глуховской Речицкой им. Суворова бригады. Участвовали в освобождении Белоруссии (операция «Багратион»). Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза

товарища Сталина старшине Казачкину Николаю Фёдоровичу объявлены благодарности за овладение городами Бобруйск, Минск, Барановичи, Слоним, Брест. Так на своём танке дошёл он до советской границы. «В бою под Брестом уничтожил из танкового пулемёта 30 гитлеровцев. Когда танк был подождён снарядом противника, Казачкин, несмотря на ранение, вынес из горящего танка раненного командира орудия старшего сержанта Коршунова и доставил его в медпункт. В бою себя держит хладнокровно и выдержанно. Дисциплинирован. Достоин правительственной награды – медали «За Отвагу», - вновь читаем мы в наградном листе.

Батальон перешёл границу и участвовал в освобождении Польши. В марте на Радомском направлении (в 100 км от столицы Польши – Варшавы) преследовали отступающего противника. Гитлеровцы отступали с ожесточёнными боями. Танк, которым управлял Николай Фёдорович, был подбит, а сам он ранен. Но всё же он потушил огонь и с помощью пулемёта отбивал натиск фашистов. Они стремились захватить подбитый танк. Только действиям отважного танкиста гитлеровцы не прорвались и вынуждены были отступить. За этот подвиг Казачкину Н.Ф. был вручён орден «Красной Звезды».

Впереди был Берлин. 23 танковая бригада в составе I Белорусского фронта участвовала в прорыве обороны и наступлении на Берлин, а также взятии Берлина. Две благодарности Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина говорят нам о смелости и мужестве танкиста. А осенью 1945 г. медаль «За взятие Берлина» была вручена Николаю Фёдоровичу. Орденом Отечественной войны I степени Казачкин Н.Ф. был награждён в марте 1985 года.

Закончилась война. В октябре 1945 года Николай Фёдорович был демобилизован и спешил на родину, к мирному труду. Переехал жить в Брянск из деревни, построил семье дом. А ведь семья была немаленькая: воспитывал не только своих двух детей, но и братьев и сестёр жены, оставшихся во время войны сиротами. Всех поднял, всем дал образование. Сам работал токарем на заводе дорожных машин (Брянском Арсенале). Работу любил, был мастеровым, все его уважали. И дома был главой семьи, суровым, немногословным. «Золотые» руки были у Николая Фёдоровича. Всё сам мастерил, даже мебель в доме до сих пор его стоит. Делал на века. Умер 20 августа 1992 года. 80 лет прожил ветеран, оставил свой след на земле и память о нём будет жива.

Корни семьи Лидии Петровны Продедович идут из Белоруссии. В Белорусском полесье есть местечко Зембин. Оно самое старейшее из всех окрестных сёл: первая запись встречается ещё в 1526 году. А владели им известные в истории литовские

князя Радзивиллы. Это было довольно крупное имение. В нём стояли петровские войска во главе с Меньшиковым во время Северной войны; там остановился Наполеон после переправы через Березину. И даже здесь был похоронен французский генерал, умерший от ран. Весь XIX век местечко росло за счёт торговцев, в основном евреев, которых привлекало удобное расположение – недалеко от столицы Минска. К началу XX века в Зембине уже жило 1189 жителей. Работали водяная мельница, 4 кузницы, школа, 23 магазина, больница, 3 корчмы и 5 постоянных домов. Вот среди них и проживала семья Продедович. 4 брата и 2 сестры, мать, отец занимались крестьянским трудом. В 1902 году в семье родился Пётр. Подрос, стал помощником семье. Как приходила весна – все на поле пахать, сеять. Скот требовал ухода. Да огород помогал выживать. Богатства никогда не было. Но на жизнь хватало.

Судьба забросила Петра в Брянск. Женился здесь, семья, свой дом, своя жизнь. Только вот война пришла в 1941. Как и все ушёл на фронт. Но в родной Белоруссии попал в окружение, выходил лесами, попал к партизанам. Воевал в отряде. А когда Брянск освобождали, партизаны соединились с наступающей Красной Армией. Уже 1 октября Пётр Лаврентьевич вступил в армию, был призван только-только восстановленным Бежицким горвоенкоматом. А зачислили его в 17 гвардейский стрелковый полк 5-й гвардейской стрелковой дивизии, который с боями шёл по Брянскому краю. Потом была Городокская операция, в честь которой дивизия получила почётное наименование - 5 гвардейская стрелковая Городокская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова 2 степени дивизия. Эта операция длилась с 13 по 31 декабря. К 20 декабря было освобождено более 500 населённых пунктов района, а 24 декабря овладели городом Городок. В результате операции войска продвинулись на 60 км, разгромили 6 пехотных и одну танковую дивизии противника, ликвидировали Городокский выступ. Были созданы условия для наступления в районе Витебска. В наградном листе на представление к медали «За боевые заслуги» на имя Продедович Петра Лаврентьевича мы читаем, что в бою под деревней Козелкино Витебского района Витебской области он был

тяжело ранен. Но деревня Козелкино находится в Брянском районе, недалеко от Стеклоярной Радицы. Здесь видимо какая-то путаница. Не могло 29 декабря 1943 года быть боя у Козелкино. А в Витебском районе такой деревни нет. Находим сводку Совинформбюро за 29 декабря 1943 года: «В течение 29 декабря на ВИТЕБСКОМ направлении наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли несколько населённых пунктов и среди них населённые пункты **КОЗЛЫ, КОРОЛИ, ЗАБОРЦЫ, ЛОСВИДА, БОРОВНЯ, УГЛЯНЫ, КРАСНЫЙ ДВОР**». Таким образом, скорее всего Пётр Лаврентьевич был ранен у деревни Козлы. А ранение было очень тяжёлым: осколок попал в правую руку, следствием чего был перелом кости предплечья и повреждение лучевого нерва, в результате чего имел полную неподвижность кисти правой руки. Лишним здесь упоминать, какое значение имеет правая рабочая рука для мужчины.

Пётр Лаврентьевич Продедович после госпиталя был комиссован из армии. Жена его была в эвакуации в городе Куйбышеве. Он туда и поехал. Вместе они вернулись в Брянск. Инвалид Отечественной войны не сидел без дела, работал кладовщиком. Так потихоньку и жили.

Пропал без вести. Это извещение во время войны у родных вызывала двойное чувство. С одной стороны – НАДЕЖДА. Ранен. Потерял память. Плен. Окружение. Главное жив! С другой стороны – поклониться, проститься по христианскому обычаю негде. Может быть, и могилки нет?!

Жена ждала мужа, она его искала. Как только узнавала, что в деревне, ближней или дальней, фронтовик вернулся с войны, бежала, ног не чувствуя, километры не считала, чтобы увидеть его, солдата. «Мишеньку моего не видел?», - с надеждой спрашивала она, - «Хоть бы уже узнать, где и умерла Софья Струлева, ничего не зная Пропал на войне, где-то июле 1943.

Что же известно о Валентиновны Руденок. **Михаил Николаевич**

родился в 1907 году в деревне Потловка Инжавинского района Тамбовской области. Пришла война, пошёл родину защищать. Не сохранилось никаких документов. Но в списке выбывших на сайте «ОВД Мемориал» мы узнали, что последнее место

похоронен». Так Ивановна о судьбе мужа. под Курском. В дедушке Елены **Струлев**

службы 1348 стрелковый полк 399 стрелковой Новозыбковской ордена Суворова второй степени дивизии. Звание – лейтенант, должность – командир стрелкового взвода. Скорее всего, Михаил Николаевич попал в эту дивизию в конце 1942 года. 1348 стрелковый полк 399 стрелковой дивизии принимал участие в Сталинградской битве. Об упорстве советских войск в ходе боев говорит то, что они оставляли свои позиции, только потеряв почти всю технику или людей. 3 сентября немцам удалось на участке 23-го танкового корпуса окружить штаб 1348-го стрелкового полка, в 11.00 остатки 399-й стрелковой дивизии были отведены за железную дорогу. В ходе боев дивизия потеряла почти половину личного состава - 900 человек, а в 1348-м стрелковом полку осталось только 70 человек. Остатки дивизии, сведённые в сводный полк, с 14 сентября 1942 года введены в бой на окраине Сталинграда как последний армейский резерв. 18 сентября 1942 г. оставшиеся в строю воины дивизии сняты с передовой (из-под Сталинграда) и направлены на переформирование. В составе дивизии на тот момент оставалось 158 человек из 14 000, прибывших изначально и какого-то количества полученных в ходе боёв пополнений. Фактически дивизии, как боевой единицы, не существовало. В дивизии воевал известный русский писатель Юрий Бондарев, написавший о тех событиях свой роман «Горячий снег».

Переформирование дивизии проходило в Тульской области на станции Тихонова Пустынь до 1 января 1943 года. Видимо, в этот период и прибыл для прохождения службы Михаил Николаевич. И уже первую половину 1943 года служил именно в 1348 полку. С января по март дивизия входила в состав Брянского фронта. А с апреля 1943 была переподчинена Центральному фронту. Участвовала в Курской битве. Оказалась в самом эпицентре боёв. Битва началась 5 июля. Самые напряжённые бои пришлось на 12-20 июля. Можно предположить, что Михаил пропал без вести где-то в этот период. Проследим по документам – донесениям 1348 полка о погибших. С 1 по 10 июля в полку погибло только 5 человек. А вот с 15 по 20 июля были серьёзные бои, в которых погибли по донесениям более 60 человек. Даты гибели – 15, 16, 17 июля. Возможно, именно в этих числах и пропал без вести лейтенант Струлев. Основанием для такого предположения является отсутствие дальнейших донесений вплоть до 2 августа. Теперь о местах захоронений погибших воинов 1348 стрелкового полка. С 1 по 10 июля погибшие были захоронены в деревне Казаковка Покровского района Орловской области, а с 15 по 20 июля – в поле в 1 километре восточнее деревни Красная Слободка Малоархангельского района Курской области в братской могиле. В списках захороненных Струлева Михаила Николаевича нет. Но, возможно, он

покоится где-то в этом районе, в безымянной могиле или вместе с другими неопознанными воинами. Ведь бывали случаи, когда в братской могиле захоронено больше, чем по спискам. Но это только наше предположение.

Но, несмотря ни на что, Струлев Михаил Николаевич – солдат войны. Солдат, который приближал Победу. Победу, которой вот уже 70 лет.

Ушаков Виктор Николаевич на фронте служил связистом. Родился он в 1924 году в небольшом городке Веневе Тульской области. Отец был рабочим. Виктор в 1932 году поступил в Веневскую среднюю школу и уже весной 1942 года окончил 10 классов. А через пару месяцев, 10 августа, был призван в Красную Армию и прошёл всю войну в звании рядового. Должность его – линейный надсмотрщик кабельной телеграфной роты. Чем он должен был заниматься? Прокладывать телефонный кабель на большое расстояние, обеспечивать по 10-20 километров связи. На себе тащили катушки, весом по 20 килограмм, а то и больше. Одна заканчивается, тут же вторую подвозят. Ну что, на первый взгляд, героического в том, что линейный надсмотрщик неоднократно исправляет под огнем противника поврежденную линию? **Без связи нельзя, это закон.**

Виктор Николаевич служил в 35 отдельном полку связи 43-й армии. С августа 1942 года в полк пришёл новый командир полка Аввакумов Николай Михайлович. Это был опытный командир, в армии с 1919 года, участник Гражданской войны. Именно он приложил много сил и энергии к обучению и воспитанию личного состава полка, обеспечивал своевременное развёртывание узла связи и чёткую её работу. Вскоре сменился командир полка, им стал подполковник Агеев Иван Андреевич, также опытный командир, на войне с самых первых дней.

Виктор Николаевич вместе с полком прошёл славный боевой путь. Осень 1943 – освобождение Смоленской земли. 1944 – участие в операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. 27 июля 1944 года был награжден Медалью «За отвагу». В период наступательных действий нашей армии 29.06.1944 г. обеспечил бесперебойной связью передовые наступающие части в районе Лавричушки и при обстреле вражеской авиацией, он устранил пять повреждений. В районе Заградье участвовал в бою при отражении группы немцев и при этом взял одного немецкого солдата в плен, одновременно

выполняя работу линейного надсмотрщика. В тот момент был кандидатом в члены Коммунистической партии.

На Витебском направлении полк совершил подвиг, выполняя не только свои функции – обеспечение связи, но и участвуя непосредственно в боевых действиях. В районе д. Ржавка, в которой находилось полевое управление 43-й армии, немцы пытались выйти на шоссе Витебск-Лепель, но были встречены 35-м армейским полком связи и взводом управления штаба 43-й армии. Состоялся неравный бой. В этом бою погибли смертью храбрых 17 девушек-связисток, 30 девушек получили различные ранения. Погиб и командир 35-го полка связи полковник Агеев И.А. Командир полка Иван Андреевич Агеев посмертно был представлен к Орденом Отечественной войны I степени. В этом бою принял участие сам командарм Белобородов А.П., генералы и офицеры полевого управления армии. Враг понес потери и был отброшен от поселка. Приказом Ставки ВГК, войскам 43-й и 39-й армий за прорыв мощного оборонительного рубежа на подступах к Витебску и разгром Витебской группировки фашистских войск объявлена благодарность, а в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. 35 отдельному армейскому полку связи было присвоено почётное наименование «Витебский». В этом заслуга и Ушакова В.Н.

В составе 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта 35-й отдельный полк освобождал Шауляй, Каунас, прошел всю Литву и Восточную Пруссию. 19 января 1945 года в районе города Тильзит (ныне город Советск Калининградской области), несмотря на сильный артиллерийский миномётный огонь противника, Ушаков Виктор Николаевич обеспечил бесперебойной связью наступающие передовые части. В течение дня под огнем противника и бомбежкой устранил 6 повреждений. 27 января 1945 г. в районе Эверсдерор под сильным огнем противника в течение дня устранил 4 повреждения, тем самым обеспечил командование бесперебойной связью. 4 февраля 1945 г. был награжден правительственной наградой орденом **«Красная звезда»**.

Виктор принял участие в Кенигсбергской операции 1945 года. Связисты обеспечили передачу и приём информации в системе управления войсками. Здесь и встретил Победу Виктор Николаевич Ушаков, за что получил медаль «За взятие Кенигсберга».

Ещё 5 лет Ушаков В.Н. служил в рядах армии, а в 1950 году был демобилизован. После войны он вернулся к мирной жизни.

Отец
Николаевны
Абрамов
Афанасьевич
родился в дер.
Карачевского
области. Отец
инвалидом.

Ольги
Семенихиной
Николай
родился в 1926
Бугры
района Брянской
его был пекарем,
Николай учился в
станции Навля.

неполной средней школе на
Учиться очень любил, его даже дома за это наказывали, так как он
«прогуливал» домашнюю работу, а её в деревне всегда много. И за скотиной
ходить, и на огороде работать. В 1941 году окончил 7 классов. Ему было 15
лет, когда началась война. Оккупацию пережил вместе с семьёй, отца, как
инвалида, на фронт не взяли. А как только Брянщина была освобождена от
немецко-фашистских войск, Карачевский районный военкомат призывает
Николая Афанасьевича в армию. Он был зачислен в 13 артиллерийский полк
3 августа 1944 года. В военном билете указана его первая воинская
специальность – вычислитель артиллерийских частей. Чем же он занимался?
Их задача в коллективном труде артиллеристов непростая - определить
координаты расчётам орудий для нанесения огня по целеуказаниям,
поступающим с командно-наблюдательного
пункта. Вычислитель должен дать наводчику две
цифры – угол и дальность до цели. Чем выше опыт у
этого специалиста, тем точнее будет стрельба его
батареи. От вычислителя также требуется
высочайшая аккуратность и культура работы.
Если он не достаточно остро заточит карандаш,
снаряды могут лечь в нескольких десятках метров от
цели. И таких мелких нюансов, влияющих на
точность стрельбы, очень много. Уже из этого
можно судить, что Николай Афанасьевич был не только грамотным, но и
очень пунктуальным и аккуратным солдатом.

Но на этой службе он был недолго. Уже в декабре 1944 года он был зачислен в 42-й гвардейский кавалерийский Кубанский казачий Барановичский Краснознаменный орденов Суворова и Богдана Хмельницкого полк. Полк входил в 10-ю гвардейскую кавалерийскую казачью Кубанско-Слуцкую Краснознаменную орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизию. И должность у него поменялась – номер-коновод. Видимо, деревенскому пареньку ближе были кони. Атак кавалеристов на конях во время Великой Отечественной войны почти не было. Кавалеристы вступают в бой, спешившись, лошадь применяется только для передвижения к месту боя, сам бой ведут в пехотной цепи. Атака в конном строю была редкостью, если «обстановка благоприятствует (есть укрытия, слабость или отсутствие огня противника)». В этих условиях коновод играет особенную роль: именно от него зависит жизнь коня, укрытие его во время боя, кормление, чистка и т.п. Кроме карабина, как и всякому казаку, Николаю Афанасьевичу выдали шашку.

10-я гвардейская кавалерийская дивизия имела славный боевой путь до прихода в неё Абрамова Николая Афанасьевича. В 1943 году вела тяжёлые оборонительные бои на Северном Кавказе и одновременно совершала смелые рейды по тылам противника. Наступала в направлении Ставрополя, Ростова-на-Дону, обороняла побережье Таганрогского залива, участвовала в Донбасской и Мелитопольской освободительных операциях. Смело и решительно действовали гвардейцы-кавалеристы в Одесской наступательной операции. Освобождали Белоруссию.

Когда в 42 кавалерийский полк был зачислен Николай Афанасьевич, полк освобождал Венгрию. Шли тяжёлые бои. Фашисты пытались превратить Венгрию в неприступный плацдарм. Но Будапешт был взят и Абрамов Н.А. был награждён в 1945 году медалью «За взятие Будапешта».

Командиром полка был гвардии подполковник Ведёшин Михаил Иванович. С 10 по 28 января 1945 г. 42 гвардейский кавалерийский полк вёл кровопролитные бои, неоднократно приходилось восстанавливать положение на участке дивизии, возвращать обратно занятые противником населённые пункты (с. Алмаш, с. Богунице). Полк удерживал отдельные высоты, хотя противник предпринимал до 10 контратак пехоты с танками, да ещё с большими потерями для него.

И опять понадобились навыки артиллерийского вычислителя Николая Афанасьевича. Он был зачислен в 14 кавалерийский полк орудийным

номером. В нём он и встретил победный май 1945 года. Николай Афанасьевич тогда лежал в госпитале после ранения недалеко от Будапешта. Услышал крики, стрельбу, даже испугался: думал, что немцы прорвались. Насколько радостной была весть – Победа!

После войны 14 кавалерийский полк входил в Закавказский военный округ, место расположения – Северный Иран. Вот куда забросило Николая Афанасьевича. В 1946 году его перевели в 138 отдельный пулемётно-артиллерийский батальон. Место службы опять поменялось - Грузия. Только в 1950 году был уволен в запас.

Вернулся на родину, в Карачевский район. Работал в с. Пальцо электриком. Учился в вечерней школе. Приглянулась ему учительница немецкого языка. Да и он ей понравился сразу: фронтовик. Поженились. По комсомольской путёвке направили Николая Афанасьевича работать в милицию. В Саратове окончил среднюю школу милиции. Перевели на службу в г. Брянск. Направили учиться в Высшую школу милиции в Москве. Вернулся в Брянск. Прошёл все ступени милицейской службы, стал начальником уголовного розыска отдела внутренних дел Советского района г. Брянска. Был очень честным и принципиальным. Мог пойти против приказа властей. Так, когда взрывали Кафедральный собор на Набережной, там собралось огромное количество верующих, протестующих против ликвидации главного собора Брянска. Николаю Афанасьевичу приказали арестовать верующих. Он отказался.

Зато был всегда душой компании, умел прекрасно танцевать, шутить.

Совсем недавно Николай Афанасьевич умер. Всю свою жизнь он отдал службе – военной и мирной. Всегда он был и оставался на службе у Родины. Был верным и преданным солдатом.

Дед мужа Ольги Николаевны, Сергея Васильевича, **Семенихин Сергей Николаевич** родился в 1909 году в Орловской области Урицком районе в деревне Круглицы. Был женат на Анне Ивановне, работал в колхозе «Правда». Началась война. Орловский военкомат призывает Сергея Николаевича в армию. 20 августа 1941 года Семенихин Сергей Николаевич стал красноармейцем. Но писем его жена не получала: трудно сказать почему? В конце концов, она послала запрос, искала мужа. В документах, уточняющих потери, мы находим фамилию Семенихина С.Н. и вывод – пропал без вести. На чём основан данный вывод? Номер военной части утерян, письменная связь

потеряна с 20 августа 1941 года. Жена сообщила: «Писем не писал со дня призыва, а потому не подавала в розыск, что без военной части. Думали, пришлёт письмо или отыщется сам. Но до сего времени нет слуху». И вдруг «пропал без вести» перечеркнуто, и поставлена дата гибели – 12.07.1942 г.

Ищем место гибели и место захоронения. И здесь начинаются несовпадения. Каждая дивизия периодически отправляла донесения о безвозвратных потерях. Находим 17 стрелковую дивизию, 12 июля 1942 года – список погибших 1316 стрелкового полка. В этот день погибли всего 457 красноармейцев, а Семенихин Сергей Николаевич – в списке под номером 215. Место захоронения – деревня Красный Октябрь Износковского района Смоленской области (сегодня это уже Калужская область). Братская могила обозначена 300 метрами правее опушки леса. Проверяем боевые действия 17 стрелковой дивизии 1316 стрелкового полка 12 июля: бой за деревню Ивановское (так называемое Ивановское поле). Деревня Красный Октябрь находится недалеко, всего в нескольких километрах от Ивановского. Значит, может входить в радиус боёв 1316 стрелкового полка.

Проверим по Книге Памяти. Так как Сергей Николаевич призывался из Орловской области, и является её уроженцем, его имя должно быть на её страницах. Так и есть. В 9 томе на странице 457 читаем: Семенихин Сергей Николаевич, русский, родился в 1909 г., РСФСР, Орловская область, Урицкий район, призван: РСФСР, Урицкий РВК, рядовой, 1316 сп, 17 сд, погиб 12.07.1942 г., захоронен: РСФСР, Смоленская обл., п. Кр. Октябрь. Всё сходится.

Теперь проверим по Книге Памяти Калужской области по месту гибели Семенихина С.Н. В томе 6 на странице 161 мы находим следующие сведения: Семенихин Сергей Николаевич (1909 – 03.1942), погиб: Юхновский р-н, д. Малые Устья. В томе 15 на странице 179 даётся следующая информация: Семенихин Сергей Николаевич (1909-12.07.42 г.), кр-ц, 1316 сп, 17 сд, род.: Орловская обл., Урицкий р-н, д. Крульцы, погиб: Юхновский р-н, д. Малые Устья.

Здесь несовпадения: 1) дата гибели: 12 июля 1942 или март 1942 г. 2) место гибели и захоронения: дер. Красный Октябрь Износковского района или деревня Малые Устья Юхновского района. Даже если взять во внимание, что эти два района имеют общую границу, всё же деревни находятся довольно далеко друг от друга. В марте в урочище Косая Гора шли ожесточённые бои, которые вела 17 стрелковая дивизия. Погибших там было очень много. Проверим по донесениям о безвозвратных потерях за март 1942 г. По донесениям 17 стрелковой дивизии в марте 1942 года погибшего с такой фамилией нет. Возможно, закралась ошибка.

В деревне Малые Устья захоронение воинов, погибших в 1942 году, есть. Но оно было создано в мае 1974 года, когда поисковиками найдены останки нескольких солдат. Ближайшая братская могила с захоронениями 1942 года есть в деревне Мосейково Юхновского района.

И ещё. Если всё же взять за основу официальное донесение о смерти Семенихина С.Н. и захоронении его в п. Красный Октябрь, то сегодня там братской могилы нет. Братская могила находится в центре деревни Ивановское в сквере. Она возникла в годы войны, когда сюда захоронили советских воинов, погибших в боях за д. Ивановское. В 1950-х годах в нее перенесли останки воинов из одиночных и небольших братских могил в деревнях Агафьино, Белый Камень, Буканово, Букари, Валухово, Воскресенск, Гречишенки, Гриденки, Захарово, Ильенки, Истра, Коркодиново, Красное, **Красный Октябрь**, Малое Ивановское, Пинашино, Савино, Сельня, Таборки, Тулизово, Холмы, Челищево. В 1956 г. на могиле был сооружен памятник: на оштукатуренном кирпичном постаменте в виде куба установлена скульптурная группа – по обе стороны обелиска – фигуры воина в солдатской шинели, с плащ-накидкой за спиной и женщины, горестно подпершей рукой склоненную голову. На вершине обелиска изображены букет цветов и солдатская каска. У основания постамента укреплена плита с надписью: «Вечная слава героям, павшим за Родину. 1941 – 1945».

Война окончилась 70 лет назад, а загадки остались неразгаданными.

Ещё один дед Семенихина Сергея Васильевича **Обыденный Александр Платонович** родился в 1908 году в селе Кульяево Жирятинского района. В армию был призван Жирятинским РВК. Армейская должность – стрелок, звание – рядовой. Последнее место службы – 99 гвардейский стрелковый полк 31 гвардейской стрелковой дивизии (328 стрелковая дивизия до мая 1942 г.). Списки выбывших указывают, что Александр Платонович пропал без вести 20 декабря 1941 года. Где это могло быть?

6 декабря только что сформированная дивизия вступила в бой, участвуя в контрнаступлении под Москвой. Дивизия наносила удар по городу Михайлов, который был освобождён 7 декабря 1941 года. 13 декабря были бои за город Донской Тульской области, где было захвачено 20 вагонов с боеприпасами, а также большое количество автомашин и мотоциклов. 19 декабря дивизия провела успешное наступление в районе города Крапивны. За оставшееся время суток 20 декабря 328-я дивизия продвинулась дальше на запад. По сравнению с другими соединениями армии эта дивизия выдвинулась вперед на 10–12 км. Можно предположить, что Обыденный Александр Платонович погиб в 10-12 км от города Крапивна Тульской области по

направлению к городу Белёву, то есть на запад. Жирятинский военкомат провёл проверку по запросу жены Обыденной Антонида, следов её мужа не нашёл. Сообщили, что пропал без вести в декабре 1943 г. по дате обращения родственников.

Дед Ольги Николаевны Пупановой – **Зюков Владимир Михайлович** – родился в 1914 году в городе Бежица.

Из сочинения правнука Пупанова Никиты:

... Я ЕГО никогда не видел.

ЕГО никогда не видела моя мама. О

НЁМ моей маме рассказывала её мама, которая тоже почти не помнила ЕГО, потому что, когда ОН погиб, ей было всего пять лет...

ОН – это мой прадедущка Зюков Владимир Михайлович, военный лётчик, участник Великой Отечественной войны. Самое, наверное, обидное и страшное, что я практически ничего не могу к этому добавить...

Рассказ о моём прадедущке уже больше похож на семейное предание, чем исторический материал. Он был профессиональным лётчиком, служил ещё до войны в авиации. Всю войну он сражался на фронте, даже горел в самолёте, но всё же благополучно прошёл всю войну. И когда в мае 1945 года закончилась Великая Отечественная война, мой прадедущка спешил вернуться к своей семье в Брянск и попросил своих товарищей «подкинуть» его на трофейном немецком самолёте, чтобы быстрее оказаться дома. В Белоруссии, под городом Барановичи, лётчики не справились с управлением немецкого самолёта, и самолёт упал на болото. Моему прадедущке не удалось спастись, и он погиб 25 мая 1945 года... Похоронен на месте гибели.

Почему рассказ больше похож на предание? Потому что не осталось никаких документов. Когда моя прабабушка ехала в поезде, у неё украли все документы, письма и награды её мужа. Так в нашей семье не осталось никаких реликвий, связанных с моим прадедущкой. Да и людей, которые могли бы как-то дополнить этот рассказ, тоже уже давно нет в живых, поэтому я могу слушать только рассказы мамы, для которой это тоже такая далёкая история...

Готовя это сообщение, я решил заглянуть наудачу в Интернет и в строке поиска набрал «Зюков Владимир Михайлович». И ведь нашёл!!! На официальном сайте Барановичского городского исполнительного комитета

СПИСОК

воинов и участников антигитлеровского сопротивления,
погибших в годы Великой Отечественной войны и захороненных на
территории г. Барановичи.

№№ пп	Воинское звание	Воинская часть	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели
112	Ст. л-т	890 ТБАП	Зюков Владимир Михайлович	1914	25.05.44

Это мой прадедущка! Только почему-то указан другой год смерти. Ошибка? Можно ли её исправить, не имея никаких документов на руках? Я не знаю...

Можно ли сегодня, спустя 70 лет после гибели что-нибудь разузнать о Зюкове Владимире Михайловиче? Попробуем использовать сайты сети Интернет.

Сайт «ОВД Мемориал» указал нам на дату и причину гибели Зюкова В.М. Только вот две разные записи. Одна – погиб 25.05.1944 года и похоронен на кладбище в г. Барановичи, расположенном по ул. Загородная, братская могила №1. Другая запись – погиб 25.05.1945 года при исполнении служебных обязанностей. Похоронен на кладбище авиагородка г. Барановичи. Может быть, это одно и то же кладбище? Карта г. Барановичи чётко показывает, что нет. Тогда можно предположить, что после войны проводили перезахоронение погибших солдат на кладбище по ул. Загородная, где благодарные потомки создали мемориал в 70-х гг. Многочисленные статьи на этот вопрос не отвечают. Надо писать в г. Барановичи, и тогда мы узнаем точное место захоронения. Теперь поищем дату гибели. Барановичи освобождали в мае 1944 года и на кладбище по ул. Загородная первоначально захоронены в основном солдаты, погибшие при освобождении города и умершие от ран в госпитале. Мог ли Зюков В.М. освобождать Барановичи?

«Мемориал» нам указывает место последней службы Владимира Михайловича – 45 ТБАД 890 АП. Ищем на сайте в списке подразделений. Итак, он служил в 45 тяжёлой бомбардировочной авиационной дивизии в 890-й авиационном Брянском полку дальнего действия. Узнаем историю дивизии и полка. 45 тяжёлая бомбардировочная авиационная дивизия начала формироваться в 1941 году. В неё входили три полка, в том числе и 890 авиационный полк. Командиром 890-го авиаполка (АП), сформированного в мае-июне 1942 г. (формирование было закончено 15 июня) на базе 746-го АП АДД в октябре 1942 г. был назначен подполковник (бывший полярный летчик) Эндель Карлович Пусэп. Подполковник, Герой Советского Союза, эстонец по

национальности Эндель Пусэп командовал 890-м АП по май 1946 г. В сентябре 1943 г. 890-й авиаполк был удостоен почётного наименования «Брянский».

Но назначению на должность командира полка предшествовало особо важное государственное задание. К апрелю 1942 г. командир экипажа бомбардировщика Пе-8 746-го АП майор Э. Пусэп совершил 30 ночных боевых вылетов на бомбардировку особо важных военных объектов в глубоком тылу фашистской Германии, в том числе в Берлине, Данциге, Кенигсберге и др. (часть полетов он совершил с аэродрома в г. Пушкино Ленинградской области, а часть – с аэродрома Лётно-исследовательского института).

В мае 1942 г. ему как командиру экипажа было поручено доставить советскую делегацию во главе с наркомом иностранных дел СССР, первым заместителем председателя Совета народных комиссаров Вячеславом Молотовым для переговоров сначала в Великобританию, а затем в США. 19 мая 1942 г. бомбардировщик Пе-8 взлетел с аэродрома ЛИИ и взял курс на Великобританию. После успешного завершения переговоров в Лондоне и Вашингтоне и возвращения в СССР летчикам майорам Э.Пусэпу и В. Обухову, штурманам майорам А.Штепенко и С.Романову 20 июня 1942 г. было присвоено звание Героев Советского Союза.

В марте 1943 г. подполковник Э. Пусэп выполнил еще одно важное правительственное задание. В качестве командира экипажа самолета Пе-8 (второй пилот – капитан, будущий Герой Советского Союза, Михаил Родных, штурман – подполковник, будущий Герой Советского Союза, Сергей Ушаков) он руководил перелетом, во время которого делегацию Советского правительства доставили в Англию и обратно, также экипаж обеспечил доставку правительственного пакета королю Великобритании Георгу VI.

Зюков В.М. служил в полку с мая 1942 года, о чем свидетельствует Наградной лист от 13 октября 1943 года. Владимир Михайлович был свидетелем этих исторических перелётов, но не участвовал в них, так как в Наградном листе Михаила Родных и других Героев Советского Союза перечислены лётные экипажи и его фамилия отсутствует. И всё же, несмотря на это, успех и героизм лётчиков разделяли все служащие полка. Конечно, поручить такое задание могли только полку, в котором служили высокопрофессиональные лётчики. Героев Советского Союза среди них несколько.

Владимир Михайлович не был лётчиком, он был старшим техником, лейтенантом. В Красной Армии с 1935 года, призван по специальному набору через Горком ВЛКСМ в г. Бежица. Должность, звание и место службы даёт возможность предположить, что Владимир Михайлович окончил военное

лётное училище до войны. В 1942 г. 890-й авиационный полк дальнего действия дислоцировался на аэродроме Лётно-исследовательского института в подмосковном поселке Стаханово. Материальной частью 890-го авиационного полка были самолеты Пе-8. В задачи наземной подготовки входило «готовить такие экипажи, которые могли бы при плохих метеоусловиях ночью прийти к цели, находясь от аэродрома дальше, чем 1000 км, и грамотно выполнить поставленную задачу». Первая награда Зюкова Владимира Михайловича – медаль «За отвагу» (хотя представлял командир полка Э. Пусэп к ордену Красной Звезды). Из Наградного листа мы узнаём о его боевой деятельности. К февралю 1943 г. имеет 49 боевых вылетов. В качестве помощника бортового техника на самолёте Пе – 8 совершил 19 ночных боевых успешных вылетов на бомбардирование промышленных объектов, железнодорожных узлов и уничтожение живой силы противника. Бомбили Псков, Невель, Брянск (его родной город!), Льгов, Минск, Львов и др. При выполнении боевых заданий проявил себя находчивым, смелым, отважным боевым техником, в совершенстве владеющим своей специальностью. В наградном листе говорится и о нештатной ситуации, от которой зависела жизнь боевых товарищей. 5 февраля 1943 года в полёте на моторе правой группы была обнаружена течь масла. Владимир Михайлович проявил находчивость и быстро устранил неисправность, чем обеспечил успешное выполнение боевого задания. Дисциплинирован, является образцовым командиром.

А вот Наградной лист на орден Отечественной войны I степени даёт нам свидетельство тому, что Зюков В.М. с мая 1942 года совершил 57 ночных боевых вылетов с налётом 286 часов, из них два боевых вылета в глубокий тыл врага: Кёнигсберг – 23.04.1943 г. и Инстенбург – 22.04.1943 г. В воздухе находчив, работает быстро и аккуратно. Так, например, при выполнении боевого задания 5.05.43 г. по бомбардированию железнодорожного узла Кременчуг, при подходе к цели лопнула масло-трубка, что грозило аварией мотора и срывом боевого задания. Тов. Зюков быстро принял решение – обмотать трубку брезентом, для чего отвязал ремни от своих унтов, и устранил течь масла. Боевое задание было выполнено. Кстати, в этом полёте командиром корабля был гвардии капитан Марусиченко Константин Иванович, Герой Советского Союза.

Итак, вернёмся к гибели Зюкова Владимира Михайловича. 890-й авиационный полк участвовал в освобождении Белоруссии. Но никаких данных об аварии или сбитом Пе-8 в районе г. Барановичи мы не нашли. Зато нами была найдена интересная статья об использовании трофейных самолётов. Американский бомбардировщик В-24 «Либерейтор», потерпевший аварию на Дальнем Востоке, проделал длинный путь через всю страну, перебираясь из Елизово в Кратово. 23 октября 1943 года он был зачислен в состав 890 бомбардировочного полка 45 авиадивизии. Составлена программа изучения «Либерейтора», и в 890 полку стали готовиться к освоению этой машины летным и техническим составом. А в 1944 и 1945 гг. количество подбитых или неисправных американских самолётов увеличилось. Часть была возвращена американцам, часть разобрана на запчасти, а часть – ремонтировались и перегонялись экипажами 45 ТБАД на аэродром дивизии в Балбасово. От наших летчиков «Либерейтор» не получил хороших отзывов. Кроме как «утюгом» его и не называли, отмечая невысокие аэродинамические качества этого самолета. Взлет на «Либерейторе» также имел свои особенности: основные стойки шасси, убиравшиеся в крыльевые ниши, подходя к нижней поверхности крыла, ухудшали его обтекание; несущая способность крыла падала и оставалась низкой до тех пор, пока стойки не занимали места в нишах. **Не мудрено, что и единственная катастрофа, имевшая место при эксплуатации американских «трофейных» самолетов в советских авиаполках, произошла именно на «Либерейторе». 25 мая 1945 года при взлете экипажа Котырева на В-24 (зав. № 42-94800) у самолета отказал один мотор. Тяжелая машина быстро потеряла скорость. Летчик стал производить посадку с прямой на расположенное за аэродромом поле. При ударе о землю машина разломилась надвое. Пострадали те, кто находился в хвостовой части.**

Итак, мы нашли то, что искали. Значит, семейное предание – не выдуманная история. И Владимир Михайлович погиб при посадке трофейного самолёта на поле за аэродромом г. Барановичи. Аэродром был ещё до войны оборудован для бомбардировщиков. А Авиагородок существует и сегодня, правда, в очень запущенном состоянии.

Так прервалась жизнь деда Ольги Николаевны и прадеда Никиты и Насти. Теперь семья знает о солдате Великой Отечественной, «пролетевшем» на тяжёлом бомбардировщике тысячи километров и нашедшем свою гибель через 10 дней после войны.

Родственник Пехтеревой Елены Валентиновны **Самородов Фёдор Петрович** родился в 1905 году в деревне Котляково Трубчевского района на тот момент Орловской области. Был женат на Домне Илларионовне, имел детей. В июне 1941 года, фактически с первых дней войны, был призван Трубчевским РВК на фронт. В июле 1941 года ещё присылал письма, а вот с августа письма приходиться перестали. И жена, и его отец, Петр Афанасьевич, очень переживали отсутствие какой-либо информации о родном человеке. Но оккупация Брянщины, тяжёлые бои, которые вела Красная Армия, давали надежду на то, что письма просто не доходили до их далёкой, затерявшейся в трубчевских лесах деревеньки.

Пришёл сентябрь 1943. Встретили наступающие советские части и проводили их дальше на запад. Были восстановлены советские органы власти, жизнь начала налаживаться. Отец решил искать сына и обратился в районный военкомат. Дата обращения – декабрь 1943 года. Неутешительная весть пришла в дом Самородовых – Фёдор Петрович пропал без вести. И больше никаких данных не смогли сообщить семье. Так и считали Самородовы 70 лет, передавали следующим поколениям эту весть. Очень хотелось узнать, где же отец, дед, а теперь уже и прадед? Как служил, в каких боях участвовал?

Поиск результаты дал.

Сайт ОВД «Мемориал» сразу выдал информацию: служил в 18 гвардейской стрелковой дивизии красноармейцем, пропал без вести 23 февраля 1943 года. Место выбытия – Орловская область Людиновский район. В донесении указан полк, в котором служил Фёдор Петрович – 58 гвардейский стрелковый полк. Эта информация позволила нам продолжить поиски. Мы знаем дивизию, полк, дату выбытия. Находим донесения 18 гвардейской стрелковой дивизии о безвременно выбывших за 24 февраля 1943 года. 23 февраля в 58 стрелковом полку погибли около 10 человек, и все они похоронены в деревне Букань Орловской области. С 20 по 28 февраля пропали без вести 6 человек. Что же происходило там, в районе деревни Букань в феврале далёкого 1943 года?

Ищем донесения с фронта 58 стрелкового полка. Центральный Архив Министерства Обороны. Фонд: 58 гвардейский стрелковый полк. Опись 481011. Дело 1. Исторический формуляр. 1943 год. Лист 3.

Полк продолжал занимать оборону в прежнем районе до 9 февраля 1943 года.

С 10 по 22 февраля 1943 года полк совершал марш и прибыл Людиновско-Жиздринское направление, д. Букань.

23 февраля 1943 года полк участвовал в наступлении и прорвал оборону противника глубиной на 8 км.

Сухие фразы донесения не могут дать полной картины той обстановки, в которую попали бойцы 18 гвардейской стрелковой дивизии. Дополним сведениями менее официальными. 23 февраля 1943 г. перешли в наступление 385-я стрелковая дивизия 10-й армии и 18-я гвардейская стрелковая дивизия 16-й армии на 22-километровом фронте в направлении на Жиздру. Наступление было сопряжено с колоссальными трудностями. Дело в том, что, пока фронт стоял, противник оборудовал и совершенствовал занимаемые позиции, создав широко развернутую систему полевой обороны с инженерными сооружениями. Несмотря на это, советские войска уже в начале наступления добились значительных успехов: вклинились во вражескую оборону до 7 км, достигли северного берега р. Ясенок, овладели северной окраиной Букани и полностью истребили гарнизоны врага в лесу южнее высоты 231,2.

Но нам попало свидетельство участницы того боя. Эти воспоминания дополняют картину той трагедии (впрочем, каждый день войны – уже трагедия), которая имела место в Букани в феврале. Из воспоминаний медсестры-ветерана:

"В феврале-марте 1943 года дивизия вела бои у д. Букань на Жиздринском направлении. С ужасом вспоминаю о жестоких боях на высотке, на которой я находилась. День и ночь не прекращались обстрелы. Не было возможности убирать трупы. В самой деревне в рукопашном бою погибла наша рота автоматчиков. Наши ночные вылазки за "языком" были безуспешными.

Сложное рельефно-географическое расположение для нашего подразделения было невыгодным: укрытий почти не было, сообщения по неглубоким снежным траншеям. Неоднократно мне приходилось оставаться с разведчиком Федей на нейтральной полосе, ведя наблюдение за противником и изучая его оборонительные средства. При этом единственным укрытием для нас были трупы наших погибших бойцов.

Добавлю, что д. Букань переходила из рук в руки 8 раз. На сравнительно небольшом участке земли все, погреба, силосные ямы и траншеи были забиты трупами наших бойцов и немцев..."

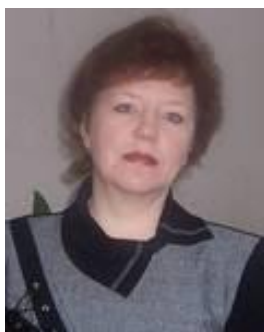
Теперь становится более ясным, что бой за деревню Букань стоил жизни ни одной сотне наших бойцов. Часть смогли захоронить, а многие так и

остались лежать в полях сражений. Поисковые отряды ежегодно ведут поиски и хоронят останки солдат из 43. К сожалению, у многих не было медальонов, или прочесть их уже невозможно.

В деревне Букань теперь уже Калужской области 5 братских могил. Мемориальный комплекс площадью 50 на 100 м расположен в центре Букани. Первичное захоронение производилось в 1943 г. местными жителями. С тех пор захоронение постоянно пополняется новыми могилами, большая часть которых образовалась в результате деятельности поисковиков. В 1960 г. на территории мемориала был сооружен типовой памятник: на бетонном постаменте установлена скульптура коленопреклоненной женщины, левой рукой возлагающей венки, а в правой держащей ребенка. Около памятника находятся девять бетонных плит размером 1,5 на 1,5 м каждая, на которых укреплено по десять мемориальных пластмассовых табличек с фамилиями и инициалами похороненных воинов. В сети Интернет выложены фотографии с фамилиями захороненных. Самородова Фёдора Петровича там нет. Но известно, что в братские могилы хоронили больше людей, чем указано имён на памятнике. Может быть, его прах покоится в политой кровью земле Букани?

В Книге Памяти Брянской области в томе 9 на странице 603 есть запись о Самородове Фёдоре Петровиче. Только вот в ней он не пропал без вести – Самородов Фёдор Петрович погиб 23.02.1943 г. Это ошибка или новые открывшиеся данные архива? Значит, правнукам есть повод продолжить поиск.

А пока потомки Фёдора Петровича уже съездили в село Букань и поклонились той земле, где покоятся останки однополчан их деда, и, скорее всего, он сам. Просмотрели все имена захороненных. А вдруг? Потом решили найти старожилов села. Найдена была пожилая женщина, которая во время войны ребёнком пережила тот страшный бой. Посмотрев на фотографию, она вдруг сказала: «Да, это Федька-разведчик». Что могли почувствовать внуки в этот момент? Война догнала их. Теперь уж точно можно сказать: «Самородов Фёдор Петрович покоится в этой земле». А внуки его попросили разрешение поместить плиту с именем деда у братской могилы.

Двоюродный дед Елены Валерьевны Симоновой **Пичуев Георгий Иванович** родился в далёкой Читинской области Шилкинском районе в деревне Митрофанове в 1922 году. Родные не помнят, кем он был до войны, какой профессией владел. Скупая информация сохранилась лишь о том, что после окончания школы воевал с фашистами и погиб в 1942 году.

Попробуем найти следы солдата.

Сайт Министерства обороны ОВД Мемориал сообщает нам, что Пичуев Георгий Иванович был призван в армию в начале 1942 года и был зачислен в 321 стрелковую дивизию. Жениться не успел. На фронт его провожал отец, а проживали они на станции Шилки по ул. Погадаева в доме под № 55. 321 стрелковая дивизия кроме командного состава, укомплектовывалась за счет молодежи комсомольского возраста Бурятской автономной республики и Читинской области. Характерно, что в дивизии было около 4-х тысяч воинов только бурятской национальности. Кроме этого, из Иркутского военно-политического училища попали в роты, батальоны и полки очень многие политработники. Местом формирования и дислокации дивизии определен 77 разъезд, железная дорога им. Молотова, Забайкальского военного округа. Сегодня это станция Безречная. С конца марта по 26 мая 1942 года дивизия занимается боевой подготовкой. 26 мая 1942 г. воины вышли в лагерь посёлка Тасырхой, где занимались фортификационными работами по устройству Бординского укрепрайона. В июне 1942 года солдаты прошли на территории Читинской области боевую подготовку, находясь в составе войск Забайкальского военного округа. В середине июля 1942 года по приказу Ставки Верховного Главнокомандующего дивизия выехала по железной дороге в действующую армию, на фронт.

Известно, что в этот период уже началась Сталинградская битва, фашисты рвались к Волге и войска с Дальнего Востока срочно перебрасывались на Запад.

В грозное июльское лето 1942 года, когда на Сталинград наступала фашистская механизированная армада, на защиту северо-западных подступов к городу с ходу встала Забайкальская 321-я стрелковая дивизия. 27 июля, выгрузившись на ст. Сухой Лог, двигались своим ходом к Дону. Ей пришлось прямо с эшелонов, совершая ночные марши до 50 – ти километров, вступить в

бой с наступающими итало-румыно-немецкими частями. 1 августа в районе ст. Белужно-Колдайрово встретили наступающие фашистские части и завязали с ними бой. Совинформбюро называло это наступление немцев «Клетским направлением» - это в большой излучине Дона. Тогда авиация врага господствовала в воздухе, почти круглые сутки висели самолеты «Фокке-вульф», так называемые солдатами «Рама». Дивизию бомбили еще на железнодорожных станциях. Горели дома, элеваторы, хлебные поля. Фашистские самолеты носились десятками и сотнями, ежедневно обрушивали на Сталинград тонны бомб. Дивизия начала форсирование реки Дон с 27 июля и заняла ряд населенных пунктов. Почувствовав неприступность в продвижении к стенам Сталинграда в полосе нашей обороны, враг стал разбрасывать с самолета агитационные листовки, называя солдат 321 сд бойцами «Сибирской дикой дивизии». Обещали хорошую жизнь в плену, указывали пароль «Штыки в землю». Воины даже гордились этим названием «дикой дивизии». Они проявляли в этих боях чудеса храбрости, стойкость и выдержку. Враг наступал непрерывно, но пройти не мог. Приказ был: «Стоять насмерть!». Враг не смог пройти здесь к Сталинграду. Георгий Иванович вместе с однополчанами 484 стрелкового полка тоже стоял мужественно. Но повоевать ему долго не пришлось. Уже 9 августа 1942 года он пропал без вести (как отмечается в донесении о безвременно выбывших). Произошло это в Клетском районе Сталинградской области в окрестностях хутора Мало-Клетск. В районе Мало-Клетской гитлеровцы, подтянув большое количество танков и при поддержке авиации, стремились любой ценой прорвать оборону забайкальцев. Но вражеские атаки разбивались о стойкость воинов. Сводки Совинформбюро в эти дни начинались с сообщений о тяжёлых ожесточённых боях в районе Клетской: «В районе **Клетской** продолжались ожесточённые бои с пехотой и танками врага. Уничтожены два штаба воинских частей противника, 12 противотанковых орудий, 3 бронемашины и не менее 1500 немецких солдат и офицеров...». 9 августа сообщили на всю страну: «В районе Клетской наши войска отбили 17 танковых атак немцев». Именно в этот день и на этом участке фронта пропал без вести Георгий Иванович. Всего 14 дней, две недели, отвела судьба под фронтовую биографию красноармейца Пичуева.

В Книге Памяти Читинской области в томе 4 сообщено, что Пичуев Георгий Иванович погиб 9 августа 1942 года. Указано место гибели, но нет места захоронения. Здесь противоречие: погиб или пропал без вести? Кто может разрешить данное противоречие? Сведения о погибших и пропавших без вести для Книги Памяти предоставляют военкоматы. Может быть, есть

смысл обратиться в Шилкинский райвоенкомат, и они объяснят несовпадения в документах, основанное на новых данных.

Четыре года назад поисковики нашли останки 63 бойцов на бывшем клетском плацдарме. Их захоронили в братской могиле, имена не установлены. Захоронение находится на утесе, который после съёмок фильма «Они сражались за Родину» прозван Шукшинским. Именно здесь умер Василий Шукшин во время съёмок фильма о боях, которые стали последними для тысяч и одного солдата – Пичуева Георгия Ивановича.

В школе работает учителем математики Инна Таеровна Камелягина. История её семьи заслуживает отдельного исследования: столько интересного и необыкновенного произошло за известные им более чем полтора века. Несмотря на то, что

наши повествования посвящены войне, мы всё же проследим историю жизни бабушки и дедушки Инны Таеровны: **Сафроновой Антонины Ивановны и Андреева Михаила Даниловича** – партизан объединённого Бежицкого отряда имени А.И. Виноградова. Инна Таеровна – партизанская внучка.

Сафронова (Полякова) Антонина Ивановна родилась 17 марта 1917 года в с. Овстуг Жуковского района Брянской области. Семья её была многодетной – 12 детей. Она – одиннадцатая. Но крестьянская семья не была бедной, наоборот, они считались зажиточными. Отец Антонины, Поляков Иван Алексеевич, ещё до Первой мировой войны купил хутор (платил за него золотом), имел значительные угодья как пашенные, так и пастбища, довольно большое стадо коров и табун лошадей. Откуда такое богатство? Вот здесь и начинаются интересные и необыкновенные повороты. По семейной легенде, дед Антонины Ивановны – Поляков Алексей Самсонович – был внебрачным сыном поэта Фёдора Ивановича Тютчева. Мать – Юля, служила в доме барина. Семь раз поэт её ставил под венец, но что-то мешало ей замуж выйти. Наконец, отдал служанку на сносях в жёны слабоумному лапотнику Самсону Полякову. Кстати Юлия потом ещё родила трёх дочек. Семья была освобождена от крепостной зависимости ещё до 1861 года, как раз в год его рождения – 1856 году, и уж поэт постарался обеспечить сына Алексея всем необходимым. Но

главное дал ему образование – Алексей был единственным в округе фельдшером-оспенником. За много километров к нему в Овстуг везли детей на прививку и на приём, конечно, платили, что и явилось, возможно, предпосылкой для создания первоначального капитала. У Алексея Самсоновича было два сына. Старший Иван (отец Антонины) остался в Овстуге, купил хутор, занимался крестьянским трудом. С ними до конца жизни и жил Поляков Алексей Самсонович, Антонина хорошо помнила своего деда. Младший – Семён Алексеевич, стал юристом. Построил дом в центре Бежицы, имел хорошую должность - судья, приличный доход.

На хуторе работы было много. Вся семья была занята нелёгким крестьянским трудом: кто в поле, а кто в коровнике или на конюшне. Старшими в семье были дочери, вот на них и ложилась забота о стаде коров. А сыновья ещё подрастали, сил не хватало полноценно трудиться в поле, поэтому Иван Алексеевич в страду нанимал батраков. Антонина уже в пять лет оставалась дома хозяйкой на целый день: убирала, готовила, присматривала за трёхлетней младшей сестрой. Всему научилась. Пришло время, и в коровник с сёстрами ходила, и на поле с братьями. И никогда до смерти Антонина не говорила, что детство у неё трудным было. Труд воспринимался обычным существованием людей. А как без него?

Первым арестовали дядю Антонины, она как раз была у него в гостях в бежицком доме. Вся семья дяди (он сам, жена и сын) оказались задержанными. 10-летней девочке пришлось провести ночь в камере в здании, где сегодня находится городской суд Бежицкого района на улице Майской Стачки. Страшно было, всю ночь она слышала крики, стоны. К вечеру следующего дня её забрал отец. Дядя по документам следственных органов покончил жизнь самоубийством, бросившись в пролёт лестниц со второго этажа. Родственники никогда в это не верили, даже потому, что лестница сохранилась до сегодняшнего дня, высота падения слишком мала, чтобы убиться насмерть. Жену и маленького сына сослали в Сибирь на 10 лет. Они вернулись в Бежицу, но вскоре уехали жить в Прибалтику.

Раскулачили в 1929 г. и семью старшего сына – Ивана Алексеевича. Антонина второй раз в жизни переживала этот ужас: не дали собраться, даже смену нательных вещей матери не разрешили взять. В чём были, в том и отправили на Урал в далёкое таёжное селение. Старшие дети жили со своими семьями и уже отделились от отца. В ссылку попали только несовершеннолетние. Но судьба и здесь сделала поворот: в поселение вместе с ними прибыла их дочь с семьёй – Варвара Киселёва (невестка депутата IV Государственной думы – Киселёва Д.В.). Иван Алексеевич был назначен (или выбран) старостой поселения. А Антонина, которой было 12 лет, стала при

нѐм писарем – очень красиво и грамотно умела она писать. Мать тяжело заболела. Оставшаяся на Брянщине ещё одна из старших дочерей – Настя, выхлопотала для больной матери и малолетних детей разрешение вернуться домой. Сама поехала за ними. Отдали только девочек и маму. Вернулись, скитались по родственникам, осели в Сельцо. Мать умерла через три месяца. Похоронена в Овстуге. Сѣстры подрабатывали, где только можно было. Иной раз за кусок хлеба. А в это время в уральском поселении был подготовлен и осуществлѐн массовый побег. Бежала и Варвара с братом-подростком. Варвара добралась до Сельцо. Добрался и брат Женя. Его скрывали несколько месяцев, потом выправили новые документы, сменили ему имя, уехал он из Бежицы, и вернулся сюда только в 70 лет. А настоящее имя и фамилию даже его жена и дети не знали. Страх остался с ним на всю жизнь. Отец вернулся из ссылки через несколько лет, в 1934 году. А в 1937 году его расстреляли вместе с бывшим депутатом Государственной Думы Киселѐвым Д.В. и ещё шестью врагами народа. Расстреливали в сегодняшнем Парке им. А.К. Толстого, там же и закопали.

До войны Антонина вышла замуж за Сафронова Александра Васильевича, родила ребѐнка. Но сын умер от скарлатины.

В июле 1941 года муж Антонины ушѐл на фронт, с войны не вернулся. Варвара, пережившая поход через тайгу, в первые военные дни закопала ведро соли. Оно и спасло им жизнь в голодные годы оккупации: понемногу откапывали, что на продажу, что на обмен, а что себе. Продержались.

Антонина стала связной партизанского отряда им. А.И. Виноградова. Вот и разбиваются все теории об обозлѐнных советской властью раскулаченных, которые шли на сотрудничество с фашистами. Беда для страны, а не только для власти. Это понимали большинство людей, шедших к партизанам, воевать за родину, а не за власть. Партизанские связные были

Партизанки Бежицкого отряда. Третья справа – А.Сафронова

частыми «гостями» в сельцовском доме. Да и Антонина не раз ходила на партизанскую базу. Но фашисты тоже не дремали, выследили её. В своей книге И.С. Коренков, служивший с Антониной, так описывает её уход в партизанский отряд.

«Нельзя не сказать ещё об одной отважной партизанке – Антонине Ивановне Сафроновой, которая начинала свою боевую биографию в качестве связной между бежицкими партизанами и местным населением. Хорошо законспирировавшись, она долго была вне

подозрений полиции и гестапо. Однако во время блокады партизанской зоны карательными войсками над ней нависла прямая угроза ареста и зверской расправы. Но так уж удачно получилось, что перед самым налётом гитлеровцев она ушла из дома на связь с партизанами. Враги нагрянули и не застав её дома, устроили засаду. Но, как говорится, свет не без добрых людей. Возвращаясь из леса, Антонина Ивановна заметила на крайнем плетне борону, ранее там никогда не висевшую. Что-то подсказывало ей, что нужно быть осторожной. Вместо улицы она стала, крадучись, пробираться огородами. Вдруг из-за плетня послышался детский голос:

- Тётъ Тонь, а тётъ Тонь, слышишь меня? У вас дома засада. Фашисты хотят тебя схватить. Скорей уходи назад!

- Слышу, родной, спасибо! – тихо отозвалась Антонина Ивановна, и поспешила обратно в лес».

В партизанском отряде Антонина делала всё, что и её подружки, девушки и женщины: стирала, готовила еду, поддерживала огонь, встречала разведчиков с задания, кормила их. Женская доля, она везде одна. Только вот ещё и на связь выходила: в Бежицу, в Сельцо, в другие деревни.

Вспоминала не раз мальчишку-минёра. Ходил на задания, подрывал железнодорожные пути, дороги. Упёртый был. Никогда не уйдёт, пока задание не выполнит. Только вот зимой приходил постоянно с замёрзшими руками.

Тоня часами массажировала, растирала каждый палец, чтобы сохранить юному партизану руки.

Во многих воспоминаниях партизанок отряда мы читаем о домике лесника. Именно там девушки в бане стирали партизанское бельё. Фашисты знали о доме лесника и не раз наведывались туда,

поджидая партизан. Знали этом и партизаны. Но лес – дом. Они чувствовали там свободно. А вот фашисты боялись «нос в лес сунуть». Да не всегда. Ивановна не раз случай, который мог стать Антонина стирала в бане лесника. В это время к дому подошли возвращавшиеся с задания разведчики. Натопленная изба, еда разморила ребят. Выставив в караул одного, двое легли спать. Тоня продолжила стирать. Неслышно подошли каратели. То ли задремал на посту партизан, то ли поздно заметил фашистов, только его крик

Командование партизанского отряда. Комиссар отряда Андреев М.Д. в первом ряду справа

об
их
себя

Антонина
вспоминала

для неё последним в её жизни.

В это время к дому подошли возвращавшиеся с задания разведчики. Натопленная изба, еда разморила ребят. Выставив в караул одного, двое легли спать. Тоня продолжила стирать. Неслышно подошли каратели. То ли задремал на посту партизан, то ли поздно заметил фашистов, только его крик

«Немцы!» запоздал. Они были уже слишком близко. Антонина забежала в дом, разбудила спящих разведчиков и побежала со двора. На пути у неё возник фашист, и она уже была готова к гибели. Вдруг немецкий солдат сказал: «Матка иди», и Тоня бегом помчалась прочь, каждую секунду ожидая выстрела. Автоматная очередь «прорезала» воздух, но Антонина поняла, что стрелял немец не в неё, он дал ей уйти. Ушёл и постовой. А вот разведчики, отстреливаясь, погибли. Потом этот случай командование серьёзно расследовало. Она рассказала всё честно. Но вопрос: «Почему фашист отпустил Антонину?» стал основанием для обвинения её в предательстве. Чуть не приговорили к расстрелу.

Фашисты ничего не могли поделать, партизанский отряд продолжал действовать, несмотря на карательные операции. Антонина Ивановна

М. Андреев и А.Сафронова. 1943

рассказывала о нечеловеческой акции устрашения, устроенной фашистами. В отряде им. А.И. Виноградова партизаном был отец большого семейства одной из деревень. Карателям указали на дом, в котором проживала партизанская жена с маленькими детьми-погодками. Фашисты расправились со всей семьёй, а тела убитых детишек пригвоздили штыками к пенькам срубленных деревьев на одной из полян партизанского леса. Наткнулись на поляну партизаны, среди которых был и отец. Поседел в секунды.

В отряде не только воевали, в отряде жили. Поэтому и влюблялись, и женились, и дети рождались. Не обошла любовь и Антонину Ивановну. Комиссар отряда Андреев Михаил Данилович стал отцом её дочери – Ларисы, которая появилась на свет в 1943 году. Партизанская дочка. И хоть судьба распорядилась так, что не сумели быть вместе по разным причинам Тоня и Михаил после войны, до самой смерти Михаил Данилович уделял должное внимание Антонине и дочери. Лариса Михайловна всю жизнь проработала учителем иностранного языка. Сейчас на заслуженном отдыхе. А Михаил Данилович Андреев прожил 76 лет, был заместителем заведующего городским комитетом партии, инструктором обкома КПСС, вторым секретарём Советского райкома партии КПСС. Вернулся на родной Брянский машиностроительный завод, где и проработал до ухода на пенсию.

Антонина Ивановна после войны стала бухгалтером. Ей как бывшей партизанке, разрешили выкупить дом репрессированного дяди. Там и жили долгие годы сёстры, братья. Это потом потихоньку семья стала перебираться в Жуковку. Антонина дослужилась до должности главного бухгалтера

детских садов БМЗ. Ушла на пенсию почти в 70 лет. Внучки стали её главной заботой, а потом и правнук. Прожила Антонина Ивановна без малого век. Добра её хватило на всех, зла ни на кого никогда не держала. Поэтому проститься и поклониться пришли многие и многие, а оружейный залп – был последним прощальным салютом для отважной женщины – партизанки.

Дед заместителя директора по воспитательной работе Ольги Николаевны **Цуприков Ермолай Прокофьевич** родился в 1901 году в Комаричском районе в деревне Мостечня. Исполнилось ему 18 лет, и в Красную Армию вступил, пошёл бороться против белогвардейцев. Верил в счастливое будущее своё, крестьянского сына, и своей страны. Довелось ему воевать против буржуазно-помещичьей Польши в 1920 году. Попал в плен. Разобрали русских пленных польские помещики. Стал Ермолай батраком. Настродался: и труд непосильный, и вдоволь никогда не ел. Гражданская война закончилась. Бежал, добрался до родной деревни. Несколько раз Ермолая Прокофьевича вызывали на допрос в Комаричи. Чекисты расспрашивали о времени его бытности в плену, подозревали в том, что его завербовали, да много чего хотелось узнать органам безопасности. А Ермолай понять не мог: в чём виноват? Женился на хозяйственной односельчанке Надежде Ивановне, детей родили: двух мальчиков-помощников в крестьянском труде и трёх дочек-помощниц по хозяйству.

Пришла война. В деревне начался призыв. Всех молодых мужчин взяли в армию в 1941 году. Ермолай Прокофьевич в призыв не попал. Семья осталась жить в Мостечне. Деревня находилась в лесу, далеко от дорог. Во время оккупации Мостечня стала центром борьбы между комаричскими партизанами и фашистами. Сын Ермолая Прокофьевича, Николай Ермолаевич, вспоминает, что, то немцы стоят в деревне, то партизаны их «выбивают» и занимают эту территорию. Удивительно, но массовых расстрелов в Мостечне не было, выжила и семья Цуприковых.

После освобождения Комаричей в 1943 г. райвоенкомат призвал в армию на фронт 13 мужчин, уроженцев Мостечни. В этот призыв попал и Ермолай. Ни одного письма не прислал домой Ермолай Прокофьевич: может и не доходили они до далёкой-далёкой лесной деревеньки. В феврале 1944 года жена Надежда Ивановна обратилась в Комаричский военкомат с просьбой найти мужа, сообщить ей адрес полевой почты. Но розыски ничего не дали. Не было похоронки, а значит надежда оставалась. Вдруг в деревню

вернулся односельчанин, который на фронт уходил с Ермолаем, Халявин Федос. Служили они вместе в одном взводе. Расспрашивали Федоса жена, сыновья: не видел ли Ермолая. «Видел. Вместе воевали. Вместе Днепр форсировали. Сумели применить смекалку крестьянскую, такой плот сделали, что танк выдержал. По очереди два танка переправили через реку. А вот в битве за Киев тяжело пришлось. Федос был ранен, потом контужен, его вытащили с поля боя. А Ермолай от ран прямо в окопе умер». Так, семья узнала о судьбе отца. Из 13 ушедших из деревни Мостечня, вернулся один, Федос, покалеченный, но живой.

А чуть позже вернулся в деревню родственник Ермолая Мартынов Мирон Иванович. Радовалась вся деревня – пришёл живой-здоровый мужик фронтовик. Пахать-сеять будет кому. На войне был сапёром. Ему ошибаться нельзя было. Однажды при разминировании Быховского аэродрома встретился с неизвестными для него авиабомбами, применённых противником в минно-взрывных заграждениях на аэродроме. Ефрейтор Мартынов проявил себя смелым, решительным и бесстрашным сапёром по обезвреживанию авиабомб и мин. В течение 3-х дней обезвредил 9 авиабомб, 34 штуки противотанковых мин, 13 штук противопехотных мин. Тщательно проверил 15 га территории аэродрома без подрыва. Это мы прочитали в Наградном листе на представление Мартынова Мирона Ивановича к награждению медалью «За боевые заслуги».

Ермолай Прокофьевич не вернулся с войны, погиб в боях за освобождение Киева. И пришлось-то ему повоевать всего пару месяцев, но он внёс свой достойный вклад в нашу Победу.

У Натальи Робертовны Сафроновой воевало два деда, по маминной и по папиной линии. К сожалению, мало осталось сведений о **Сафронове Филиппе Кузьмиче**. В семье знают, что он до войны работал на заводе «Красный Профинтерн», занимал там немаленький пост. В книге В. Волохова «Брянский машиностроительный завод» на странице 109 мы читаем: «Многие специалисты завода, в их числе технологи и мастера Гавриков, Мастеров, Савинов, Приступлюк, Строилов, руководители цехов и отделов **Сафронов**, Булах, Кожин, Покровский, Давтян и другие были премированы наркомом за освоение нового сифонно-стопочного безопочного способа отливки стальных и чугунных деталей. Этот способ позволил резко увеличить производительность литейных цехов». У него была семья: жена Сафронова Мария Игнатьевна и

двое сыновей. Жили они в доме, построенном заводом для своих работников, по улице Угольной, в доме 15, в квартире 4. Несмотря на техническое образование, был гуманитарием: знал иностранные языки, был очень эрудированным, любил читать. Вышел из самой простой, рабочей семьи, закончил высшее учебное заведение, всего в своей жизни добился сам.

Летним утром 1941 года в Бежицу пришла страшная весть – война. Тысячи работников «Красного Профинтерна» уже 22 июня осаждали военкомат. Во всех цехах проходили митинги. Вот что сообщала 23 июня 1941 года газета «Орловская правда»: «... горячие речи произнесли сталевар Аксёхин, **начальник цеха Сафронов** и др., выразившие от имени коллектива свою беспредельную любовь к Родине, заявившие о готовности всего коллектива рабочих идти в бой с врагом. Сталевары обязались выпускать максимальное количество стали». Учитывая возможную оккупацию Бежицы врагом, правительство отдало приказ о срочной эвакуации завода в Сибирь, в район Красноярска. Филипп Кузьмич с утра до вечера руководил погрузкой оборудования на железнодорожные платформы. Уже на третий день первый эшелон был готов к отправке.

В Книге Памяти Брянской области, в томе 1 на странице 180 мы нашли информацию, что Сафронов Филипп Кузьмич, 1905 года рождения, был призван в армию в 1941 году Бежицким райвоенкоматом в звании полковника. Конечно, начальник цеха должен был эвакуироваться вместе с заводом. Можно только предположить, что он пошёл на фронт добровольно, настояв на своём. Неизвестно, где, в каких войсках служил, но в документах значится - политрук. Краткая сухая информация: пропал без вести в декабре 1941 года. И никаких следов.

Второй дед, **Ермолаев Иван Михайлович**, тоже воевал. В семье сохранились сведения, что в 20-е годы он вступил в комсомол, и по комсомольской путёвке отправился в деревню ликвидировать неграмотность. Окончил институт, стал работать учителем в Смоленской области. По направлению комсомола попал в армию. В 1939-1940 годах воевал на Финской войне. В 1941 году с первого дня на фронте в войне против гитлеровских захватчиков. На своей малой родине попал в окружение. Его подразделение прорывалось к линии фронта. Переправляясь через реку Днепр, он сохранил знамя дивизии (полка?), обмотав вокруг тела. После выхода из окружения был подвергнут тщательной проверке органами государственной безопасности (как впрочем, и десятки тысяч окруженцев). Все обвинения были сняты и начались фронтовые будни.

С началом войны его семья была эвакуирована в Красноярский край. Жена была в эвакуации с четырьмя детьми: 10, 6 лет, 4 и один год. Она ничего

не знала о судьбе мужа. Не знал и военкомат, куда она несколько раз обращалась. Офицерского аттестата не было, а значит, она и не получала никаких средств за мужа. Работала на заводе, а её старшенькая, 10-летняя дочь (мама Натальи Робертовны, Ирина Ивановна), оставалась с детьми дома. Голодали. Уходя на работу, их мама говорила: «Вы не вставайте, лежите весь день, пока я с работы не приду». Так и лежали целыми днями, силы экономили. Соседка, работавшая на хлебокомбинате, приносила им крошки и куски замороженного молока. Этим и кормились. В 1943 году нашёлся муж, Иван Михайлович. Аттестат был выдан, жить стало легче. А военный комиссар тогда сказал, что на Ермолаева Ивана Михайловича три раза похоронки приходили, скрывал он эту страшную весть от жены, боялся за неё и её детей. В 1944 году Иван был ранен и комиссован из армии. Вернулся домой в Бежицу. К этому времени вернулась из эвакуации и семья. Восстанавливал Брянский машиностроительный завод, а потом работать на него пошёл. Очень любил литературу, много читал. Золотые руки у него были, мебель своими руками делал. Тихий, скромный, неразговорчивый. О войне не любил рассказывать. А о его подвигах говорили его ордена и медали, которые так любили рассматривать внучки.

